

Михаил Геннич

Самара -
чудо-городок

16+

Михаил Геннич

Самара – чудо-городок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55957510

SelfPub; 2020

Аннотация

Случайности могут изменить судьбу. Часто люди не готовы воспринять от нее подарки. А те, кто решаются, могут радикально изменить жизнь. Молодой человек знакомится в армии с девушкой, возникает любовь. Но он уезжает по делам, затем не успевает вернуться в назначенное время. Девушка, опасаясь отца, не сказала настоящий адрес. Несмотря на все попытки, он не находит ее, демобилизуется. Через много лет в его город приезжает театр со спектаклем, на который они ходили, он попадает туда и узнает её в одной из актрис. Затем решается поехать в город, где она живет и работает, находит ее. У них вспыхивают чувства, которые дремали. Во сне он ловит Золотую рыбку, о которой узнает много нового. И заказывает ей помощь в решении проблем. Герой переезжает в тот же город ради любимой женщины и спортивной карьеры сына. Параллельно прослеживаются судьбы еще нескольких людей, решившихся на перемены. В результате случайных встреч они тесно переплетаются между собой, у них также меняется жизнь.

Поезд мирно катил в сторону дома. По пути предлагали то грибы, то хрусталь, то ароматную, особого копчения, рыбу. Время тянулось, как обычно, в поездах. Но нужно было по пути забрать у друзей кое-что из спортивных принадлежностей, а путь пролегал через их город. Правда, прибывали ранним утром, но такой уж нашелся билет. Все равно обещали подъехать. А пока впереди была еще ночь.

Представился вокзал Самары, бывшего Куйбышева, который особо красив ночью, с необычным подсвеченным шпилем, как бы улетающим в небо. Вспомнилась служба в армии там еще в конце советских годов. Но не только она...

Когда из обычной воинской части вызвали в спортроту окружного спортклуба армии, приехав в Куйбышев, добирался туда на трамвае. И было странное ощущение, дежавю. Как будто уже был здесь, причем все было очень хорошо знакомо. Но город в тот момент был совсем чужим, попал в него первый раз в жизни.

– Вот на следующей остановке будет девятиэтажка, на стене которой мозаика.

Когда подъехали, именно это и было.

– А еще через одну будет дворец культуры.

Когда увидел то, что предполагал – аж жутко стало.

– Ведь никогда прежде не был здесь. Откуда же это лезет в голову, такие четкие картинки?

Чтобы избавиться от ненужных мыслей, стал вспоминать свой город. Наконец, добрался. Старшины на месте не оказа-

лось. Ночью спал мало, пока добирался, поэтому пока ждал, сидел и дремал.

Пока размышлял, что делать, ребята сказали, что в спортроте порядки иные, чем просто в армии, поэтому можно пока поспать часик-другой. Показали койку, которая была в казарме недалеко от турника, после чего лег спать. Часа через полтора встал, заправил ее и пошел искать старшину, чтобы отдать командировку и встать на довольствие. Вскоре нашел, вызвал тот своего заместителя, дал задание разместить. Заместитель оказался парнем под два метра ростом, весом более ста килограммов, с угрюмым видом. Чем-то похож на нынешнего Валуева. Он повел в казарму, показал свободную койку, которая оказалась недалеко от той, на которой спал днем. И армейская жизнь пошла своим чередом.

А вечером, когда ложились спать, увидел, что на койку, на которой спал днем, лег спать тот самый тяжеловес, заместитель старшины. На следующий день поинтересовался у ребят, каким видом спорта он занимается. Оказалось – боксер, а они специально разыграли, сказав, что эта койка свободная и что можно поспать. И потом, предвкушая удовольствие, наблюдали, ожидая, что замстаршины обнаружит лежащего новичка на своей койке. Но повезло тогда, не зашел он в казарму. А воображение несколько дней настойчиво рисовало, что могло бы быть...

Уже позже выяснилось, что был он земляком. Может, потому и не тронул, либо сделал вид, что не заглядывал, или и

предположить не мог, что кто-то осмелится на такое. А может, и на самом деле просто некогда было. Хотя вход в его служебную комнату был рядом со входом в казарму, не заметить было сложно.

Армейские порядки там были обыкновенными, днем никто не спал, за исключением тех, кому предстоял ночной наряд. А еще позже, когда стал заниматься общественными делами, и вовсе стали в хороших отношениях с этим заместителем старшины. Но так и не решился ему рассказать о том, что спал на его койке.

Позже замполит неожиданно назначил секретарем комсомольской организации спортклуба. По вечерам было скучно, ребята мучились от безделья. И пришла в голову мысль создать библиотеку. Поговорил об этом с замполитом. Тот удивился, но идею поддержал. Решил сходить в городской отдел культуры, чтобы там посоветоваться, как лучше решить этот вопрос. Там тоже удивились, но придумали решение. Практически во всех библиотеках были списанные книги. Разрешили выбрать понравившиеся, а в придачу процентов десять выделили бы из новых. Договорились, что нужно принести письмо, выбрал районную библиотеку, что поближе к части, и процесс пошел.

Повозившись несколько дней, набрал интересной художественной литературы в очень приличном состоянии – всего около полутысячи книг. Погрузили на машину, привезли в часть. Заперли пока все в красном уголке. Нашел среди ре-

бят умельцев, которые взялись соорудить стеллаж. И скоро начали выдавать книги. По вечерам теперь стало тихо, в са-моволку никто не бегал, все читали. Замполит был очень доволен, руководство – тоже.

У сослуживцев поднялось настроение. Скоро спросили, нельзя ли организовать художественную самодеятельность. Для этого нужны были гитары. А в городе находилась фабрика музыкальных инструментов. Решил позвонить, не согласятся ли на каких условиях выдать. Как раз была необходимость прокопать траншею для прокладки кабеля на территории фабрики. Нужно было съездить, чтобы оценить объем работы. Договорились на субботу, когда был нерабочий день, но обещали, что нужный специалист придет. Однако за что-то взъелся старшина-прапорщик, который взял и поставил в наряд в эту самую субботу. Как ни доказывал – ничего не смог сделать.

В принципе служба была не тяжелой, нужно было дежурить у калитки, через которую был проход на территорию спортивного клуба армии, в частности, и на стадион. Вокруг были девятиэтажки, поэтому жители старались срезать территорию строительства и пройти через стадион. Положа руку на сердце, их часто пропускали, когда в СКА не было офицеров. Но в тот день стоял на посту злой и никого не пропускал. Часа через полтора пришел еще и командир спортивной роты, подполковник А., который поинтересовался, как дела, и пошел к себе в кабинет. Но он освободить от наряда не

мог, потому что другие уже ушли в увольнение, нечем было заменить. Вот и стоял, ломал голову, как объяснить свое отсутствие на фабрике. Там ведь ждали.

День выдался необычно прохладным для лета. Прошел еще час, за это время «отфутболил» несколько человек. И подошел очередной мужчина, попросивший пропустить через стадион. Он был в сереньком плаще, где-то под шестьдесят лет. Хотел было даже его пропустить, но вспомнил, что пришел командир спортроты. И поэтому сказал, что пропустить нет возможности, показал тропинку, по которой можно было пройти вдоль забора мимо стадиона. Тот продолжал уговаривать, убеждая, что в его возрасте негоже блуждать по дворам. Но пропускать его все-таки не стал. Так продолжалось минут пятнадцать. Его настойчивость стала даже интересной, так как аргументов он находил множество. Но надоело отвечать, поэтому сказал ему, что пропустить нельзя, но если он перелезет через забор метрах в десяти от калитки, то можно сделать вид, что ничего не видел. Естественно, был уверен, что через забор он не полезет, но нужно же было как-то прекращать разговор. На пару минут мужчина замолчал, глядя с изумлением. Но затем продолжил свои уговоры. Минут через десять все же взял измором, рассказав, что и нога у него одна побаливает, и что места эти он не знает, может заблудиться, ему просто нужно попасть на другую сторону, рядом со стадионом есть пятиэтажка.

Открыл калитку и пропустил его, подумав, что если свой

офицер и увидит постороннего, то можно будет привести все те доводы, которые мужчина приводил в течение получаса. Тот ушел и скрылся за зданием спортзала. А еще минут через двадцать пришел командир спортроты, поинтересовавшись, все ли в порядке. День в наряде отстоял, успокоился, решил в понедельник позвонить на гитарную фабрику, извиниться и договориться о новой встрече.

А в понедельник утром вызвал старшина и, ухмыляясь, начал расспрашивать, как в субботу стоял в наряде на калитке и умудрился отмочить такое, что командир спортроты никак не может принять решение, поблагодарить за несение службы или отругать. Усердно пытался вспомнить и сообразить, что же там было неординарного, но никак не мог понять. В конце концов старшина рассказал, в чем дело. Якобы до штаба округа дошли жалобы, что в СКА плохо несут службу, относятся к ней спустя рукава, нужно принять какие-то меры. Решили устроить проверку. А в качестве проверяющего выступил заместитель командующего округом, генерал, который курировал спорт. Он и оказался тем самым пожилым мужчиной в сером плаще, которого долго не пропускал. Когда тот все же попал на территорию, зашел к командиру спортроты, который его в гражданской одежде тоже не узнал, и начал выяснять, как это он попал к нему в кабинет. Тот предъявил удостоверение и рассказал, что пришел проверить, как несут службу в спортивном клубе армии. И с удовлетворением успокоил обалдевшего подполковника, по-

яснив, что сам убедился в том, что к службе относятся очень ответственно. И что даже, несмотря на его длительные убеждения, его еле пропустили, причем чуть не заставили перелезть через забор. Поблагодарил офицера за хорошо поставленную службу и ушел через другую сторону спорткомплекса, где его ждала машина.

Вот потому-то офицер и прибежал посмотреть, и поинтересовался, как дела. Благодарность так и не объявили, больше никто с проверками не приходил, так как генерал доложил командующему, что все проверил лично, жалобы необоснованные.

– Эх, жаль, что не уговорил перелезть через забор. Вот это было бы воспоминание – на всю жизнь.

Но замполиту решил все же пожаловаться на старшину. Зашел к нему и сказал, что больше нет желания заниматься общественными делами, раз старшина мешает. Майор, мудрый мужик, с которым установились очень хорошие отношения, поинтересовался, почему. Когда рассказал, тот достал бланк увольнительной записки, заполнил ее и с улыбкой протянул.

Обычно в увольнительной записке пишется, что военнослужащий такой-то получил увольнение в определенный день с такого-то часа до такого-то. А тут было написано:

– Рядовой Соколов уволен на июль месяц.

Майор сидел улыбаясь:

– Так устроит?

Совершенно обалдевший, только и спросил:

– А так разве можно? А что патрулю скажу, если остановит?

– Пусть мне звонят, я объясню. Давай действуй, потом расскажешь.

Съездил на фабрику, извинился, что не смог приехать в субботу. Молодая симпатичная женщина показала участок работы. Отобрали и отложили в сторону три гитары. Договорились, что нужно подъехать в субботу и прокопать траншею, чтобы никому не мешать, тогда и гитары сразу можно будет забрать.

Так оно и произошло. Замполит организовал машину, нашлись желающие побывать на фабрике, посмотреть, как делают музыкальные инструменты. Ну, и поработать, так как они-то и хотели играть на гитарах. С работой справились часа за два с половиной. Девушка провела по цехам, затем угостила чаем с тортиком, отдала гитары, поехали в часть.

Парни всю дорогу играли на гитарах, да и сам был доволен, радуясь за друзей. Вспоминал девушку, может, нужно было пригласить в кино? Но вспомнил, что на безымянном пальце у нее было колечко.

– Жаль, обаятельная, приветливая, но замужем...

Когда приехали, на скамеечке на улице ожидал замполит, ради такого дела пришел на службу, похвалил. Позвал к себе в кабинет:

– Слушай, сегодня совсем тепло, тут на углу торгуют пи-

вом из цистерны. Мне стоять не хочется, а тебя, наверное, и без очереди пустят. Выручи, купи литра три, держи бидончик. Договорились?

Отказывать было неудобно. Взял деньги, очереди почти не было, а пиво продавали отличное – служил-то в Куйбышеве, где было тогда самое лучшее в стране – «Жигулевское». Принес замполиту. Тот не стал вредничать:

– А сам-то хочешь?

– Ну, если угостите – не откажусь. Будем считать, что гитары обмоем.

Тот посмеялся, налил стакан, дал кусочек воблы. Немного посидели, поболтав о том, как лучше организовать теперь самодеятельность. Злоупотреблять доверием не стал, поблагодарил и, попрощавшись, ушел.

А парни до конца дня и весь вечер играли на гитарах, прикидывая, что к очередному празднику успеют подготовить концерт.

На следующий день было воскресенье, увольнительная – в кармане, так что отправился погулять, благо день выдался теплый. Зашел к другу, но того не оказалось дома. Дошел до знакомого скверика, сел на скамейку, чтобы понаблюдать, как котенок пытался подобраться к стае голубей. Тот елозил, пригнув уши, потихоньку подползал, но голуби, поворачивая голову, все же замечали и успевали взлететь.

Когда уже собрался пойти дальше, на другую сторону скамейки присела молодая девушка, у которой отвалилась на-

бойка с каблука. Она пыталась ее как-то приспособить, но не получалось.

– Давайте я посмотрю.

Она тоскливо посмотрела, но отдала. Поизучал, оказалось, что, видимо, расширилось отверстие, в которое входил штырь набойки. Нужно было чем-то выбрать появившийся зазор, а лучше – приклеить.

– А у Вас случайно нет жевательной резинки? – спросил ее.

– Кажется, была. Сейчас посмотрю.

Она посмотрела в сумочке, достала пластинку жвачки.

– Вы ее пока пожуйте, мне она скоро понадобится. Посидите минутку, я сейчас.

Увидев недалеко березку, подошел и оторвал небольшой кусочек бересты. Затем взял размягчившуюся жвачку, положил ее на бересту, обмотал штырь набойки и забил его в каблук.

– Давайте немного посидим, пока жвачка чуть затвердеет. До дома дойдете, а потом можно будет и более капитально отремонтировать.

Девушка удивленно посмотрела и поблагодарила.

– А Вас как зовут?

– Лена.

– А меня – Кирилл. Вы далеко живете, а то вдруг вылетит снова?

– Нет, не так далеко, через три квартала.

– Ну, давайте я Вас провожу, если что – вклеим снова.

– Да неудобно, у Вас же, наверное, какие-то свои дела есть.

– Нет, я свободен, так что не беспокойтесь. Наденьте и попробуйте пройтись. Посмотрим, не вылетит ли сразу.

Она надела туфельку и прошлась вдоль скамейки туда и обратно. Залюбовался:

– Симпатичная, ножки стройные, загорелая.

Она прошлась еще взад-вперед, но все было нормально.

– Ну, вроде, все пока нормально. Тогда пошли. Сейчас мороженое куплю, а потом пойдем.

Взял пару штук пломбира в стаканчиках, и вместе пошли вдоль улицы. Первой заговорила она:

– А Вы молодец, быстро сообразили, что нужно сделать, я бы не догадалась. Наверное, тут где-то недалеко служите?

– Да, через пару остановок моя часть, а здесь недалеко друг живет, но его сегодня не оказалось дома. Вот сидел и раздумывал, куда пойти.

– А у меня папа тоже военный, майор.

– Не в нашей части случайно служит?

– Нет, она у него в другой стороне, недалеко от железной дороги находится.

– Строгий?

– Пожалуй, да.

– У меня за время службы в армии уже особое восприятие офицеров. Хотя замполит у меня классный мужик.

– А мой отец снабжением занимается.

Так за разговорами дошли до ее дома, но до квартиры про-
водить не разрешила.

– Лен, послезавтра вечером что делаете?

– Не знаю, пока не задумывалась.

– А давайте сходим в кукольный театр, говорят, что он в
вашем городе очень хороший. Это так?

– Я не знаю. Очень давно там не была. Но ведь, наверное,
увольнительную записку нужно. Дадут?

– Во-первых, с этим проблем нет. Во-вторых, я могу пере-
одеться и в гражданскую одежду, чтобы не привлекать вни-
мание. А, в-третьих, по-моему, там как раз «Божественная
комедия» будет. Это спектакль для взрослых. Так что, схо-
дим?

– Если ничего непредвиденного не случится, можно.

– Я возьму билеты на послезавтра, на вечер. Встретимся
около него чуть раньше, например, в половине седьмого ве-
чера, немного погуляем, а потом пойдем туда. Принимается?

Она стояла улыбаясь.

– А если папа не разрешит?

– А его обязательно нужно спрашивать? Это же не ночь.

Она кивнула головой:

– Хорошо, давайте сходим.

– Ну, тогда до завтра, я пошел за билетами. А, может, еще
сегодня вечером погуляем, но уже здесь, чтобы недалеко от
дома было?

– Я пока не знаю. Если и получится, то часов в пять. Но мы, наверное, уедем.

– Хорошо, я в пять подойду к этой же скамейке. Если получится – погуляем. Если нет – увидимся послезавтра около театра.

Она вошла в подъезд, а сам пошел на автобусную остановку, чтобы добраться до театра.

– Симпатичная девушка, не зажата, нормально пообщались. Ну, посмотрим, что из этого знакомства получится.

Билеты были, но на последний ряд.

– Ну, и ладно, и оттуда, наверное, видно.

Времени было еще достаточно, погулял по городу, а затем решил заехать на обед в часть. Поскольку было спортивное подразделение, давали усиленное питание, в частности, кружку сока на каждого. Но по выходным, когда почти все уходило в увольнение, больше ведра сока выпивали те, кто оказался в расположении части.

На этот раз было человек семь. Наелись, напились сока, после чего пошел снова гулять, готовясь к встрече.

Недалеко от остановки росла трава, среди которой попадались ромашки. Набрал букетик, к назначенному времени пришел на встречу. Просидел минут двадцать, но она не появилась – видимо, все же куда-то уехали. Оставил цветы на скамейке, пошел проведать, не пришел ли друг, Сергей. Тот появился, так что хорошо провели время вдвоем. Друг рассказал свою историю. Дружил с девушкой, молодой актрисой

местного драматического театра. И никак не мог понять, то ли она на самом деле влюблена, то ли играет роль влюбленной, так как иногда были странные перепады в настроении и поведении.

– Ты знаешь, впервые такое. Вроде, все нормально, а потом совершенно отстраненный взгляд. Может, на мне тренируется? Неприятное состояние. Я-то раскрываюсь полностью, а она? Знакомы уже более полугодом, но не могу избавиться от этого чувства. Если не развеются сомнения – наверное, лучше расстаться.

Пошли прогуляться недалеко от дворца культуры. Вдалеке шла девушка.

– Смотри, твоя знакомая, Люся. Вы же вместе учились, а теперь тренируетесь. Догоним?

– Да нет, это не она, говорила, что уедет на неделю.

– Слушай, такие стройные ножки только у нее. Это точно она. Спорим на мороженое?

– Давай.

И ускорили шаг. Когда догнали, оказалась, что она.

– Привет, Люсь, ты как здесь, говорила же, что уедешь?

– Неожиданно приехали родственники, вот иду за продуктами на рынок.

– Тебе помочь?

– Нет, купить нужно не так много, донесу сама. Спасибо за предложение.

– А в понедельник придешь на тренировку?

– Наверное, если неожиданно не решим куда-нибудь съездить.

– Тогда до встречи.

Попрощавшись, пошли к киоску с мороженым. Друг купил эскимо, удивляясь тому, как угадал.

– Да не угадал, а точно знал, что она. Во-первых, я хорошо вижу на большом расстоянии. Во-вторых, мне она нравится. Если бы у нее не было парня, нашего с тобой знакомого, с удовольствием оказался бы с ней рядом.

– Мы с ней учились, да спортом вместе занимаемся, за много лет настолько привыкли друг к другу, что уже почти не воспринимаем друг друга как парень с девушкой, просто хорошие друзья. А на самом деле, расцвела за последние пару лет. Да и характер у нее отличный. Так что если с ним у них все получится, будет он жить как у Христа за пазухой.

– Мы как-то на пляж ходили вместе. Нас было трое, и она с подругами, ты был в отъезде. Пока лежали, загорали, они с подругой обсуждали, что ей нужно немного ушить купальник, чтобы не такой открытый получился. Я не выдержал, среагировал:

– Люсь, не нужно, ты такая красивая и притягательная в нем.

Они расхохотались:

– Так ты нас подслушивал?

И облили водой из банки.

– На самом деле красивая девушка: и фигурка, и ножки.

Правда, чуть великоваты два передних зуба, как зайчиха. Но у нее такая обаятельная улыбка, что не хочется на это реагировать.

Поболтали еще, пора было возвращаться в часть. Попрошались, поехал на троллейбусе, вспоминая новую знакомую.

– Тоже симпатичная девушка, стройненькая. Пожалуй, даже симпатичнее Люси. Вот только какой характер? Ну, если все будет складываться удачно, узнаем получше.

Следующий день начался с построения и раздачи нарядов. Сам на него уже не ходил, замполит сказал старшине, чтобы освободил в связи с загруженностью по общественной работе. А вот родственник, который служил тут же лет пятнадцать назад, рассказывал, что в те времена командиром спортроты был один очень оригинальный офицер, актер, каких поискать нужно. И каждое утро на разводе, где всем назначались наряды на день, обычно нудном мероприятии, все с большим интересом ожидали: что на этот раз выдумает? Однажды утром было, например, такое: тот прошел перед строем и спросил:

– Кто умеет на пианино играть?

Все начали лихорадочно соображать, что может стоять за этим вопросом, ибо все такие вопросы всегда были с подвохом. Но если действительно нужно было где-то поиграть, то это же прекрасно, вместо службы заняться музыкой. И трое вызвались.

Офицер вывел их, наказал старшине:

– Выпишите им увольнительную записку. Пусть едут в наш бассейн. Оттуда звонили, просили прислать несколько бойцов, чтобы помогли занести пианино на второй этаж.

В строю поднялся дружный хохот. Хотя все равно наряд был хорошим – и по городу погуляют, да и занести – максимум на час работы, а потом до конца дня можно отдыхать.

Офицер продолжал:

– Строители есть?

Знали, что кто-то из офицеров делал ремонт дома, работали там, при этом хорошо и вкусно кормили. И четыре человека сделали шаг вперед. Офицер выдал:

– Старшина, выпишите и этим увольнительную записку. Бойцы, у нас тут два бордюра раскололись. Тут через два квартала большое строительство идет, добудьте там и принесите сюда парочку бордюров.

Снова стоял хохот – и на этот раз «прокололись». Договариваться со строителями, да тащить пару кварталов бордюры – задача не из простых. Но, как оказалось вечером, они не только договорились со строителями, чтобы им дали два бордюра, но те еще и пообещали довести их до части в конце рабочего дня. А парни ушли на пляж, там и провели весь день. Но вечером бордюры доставили. Так что все честно.

В таком духе и проходили при нем разводы. А в настоящее время все было спокойно и скучно. Поэтому и договорился с замполитом заниматься общественными делами. Они на самом деле были. А пока занимался, прикидывал, что бы при-

думать к встрече с девушкой.

За несколько дней до этого спортсмены-борцы поздно вечером, когда начальство разошлось по домам, ходили подрабатывать – разгружать мешки с какао-бобами на шоколадной фабрике. Кстати, принесли горсть этих бобов попробовать. На вид – как крупная фасоль, но очень горькие. Это уж потом их размалывают, варят с сахаром, маслом, ванилью, молоком – получается вкусный шоколад.

И перед возвращением, уже ночью, девчата им в качестве гостинцев насыпали достаточно большой мешок ассорти. Умудрились перекинуть через забор, а потом притащили. Попросили убрать куда-нибудь. Комната была, туда и убрал. Они разрешили угощаться, сколько захочется. И сами периодически подходили. Этот мешок почти прикончили вчетвером за неделю. Но там еще оставалось какое-то количество, можно будет с собой немного взять, угостить Лену.

От квартиры друга был ключ, так что там можно переодеться, а потом идти в театр.

Еле дождавшись вечера, так и сделал, после чего поехал в театр. Скоро появилась и девушка. Предложил посидеть в скверике, поесть конфеты. Та согласилась. Лакомились, угадывая, какого цвета начинка окажется в следующей конфете. Время незаметно прошло, пошли в театр. Играли хорошо, смотрели с удовольствием. Сначала осторожно взял ее руку в свою. Она чуть напряглась, но потом расслабилась. А ближе к концу спектакля обнял ее за плечи. Она сначала сидела

так, а потом прислонила голову к плечу. Так и досмотрели. Уходить не хотелось, но нужно было идти. Проводил ее до дома, но до квартиры снова не разрешила пройти.

– А я вчера приходил, но не дождался. И букетик ромашек оставил на скамейке.

– Мы уезжали в сад. Но вечером, когда приехали, я случайно взглянула на скамейку, а там увидела букетик, взяла его. Не успели цветы совсем завянуть.

– Ну, и отлично. Просто так взяла или предполагала, что от меня?

– Мне подумалось, что это было для меня. Решила позже спросить, а вот сейчас все и прояснилось. Спасибо.

Договорились встретиться вечером следующего дня тут же, около скамейки. Она помахала рукой, вошла в подъезд. Нужно было заскочить к другу, переодеться, а потом идти в часть. Тот поинтересовался, как дела. Ответил, что познакомился с симпатичной девушкой, с которой сходили в театр. И пошел в часть. Хоть увольнительная записка была «долгоиграющая», так что некого было опасаться, все-таки уже было почти десять вечера, могли потерять. Но добрался быстро, все оказалось нормально.

Остатки вечера провел в воспоминаниях о походе в театр, о том, как она наклонилась головой, волосы щекотали нос, и было так приятно ощущать ее рядом.

Написал к следующей встрече ей небольшой стишок:

Маленькая, хрупкая Елена
Ассорти тихонько уплетала, ленно.
А потом в театре побывала,
Но в обычном, а не в супер, что ля-Скала.
Куклы Лену очень удивили,
Ну, совсем почти живыми были.
Добираться же домой вприпрыжку,
Помогал ей молодой парнишка.
Вечер получился интересным,
Ярким, а совсем не пресным.
А парнишка ей стихи уж пишет,
И ей радостно, когда их слышит.

– Сюрприз к следующей встрече готов. Интересно, почему не разрешает проводить до квартиры? Или отца боится? Ладно, позже разберемся.

И лег спать, а во сне мелькали картинки этого отличного вечера, снова завиток ее волос щекотал нос, но это было очень приятно.

Следующий день прошел в ожидании встречи. Когда пошли гулять, прочел стишок, который ей понравился. Попросила рассказать, о том, с кем приходится служить. Ведь подразделение было спортивное. Наверное, много чего интересного происходило. Договорились, что каждую встречу будет один рассказ. Чтобы было интереснее, решил рассказывать часть из нынешнего времени, а часть – из прошлого, из того,

что родственник рассказывал. Там было много необычных историй. Начал с футболистов как раз того времени:

– Всегда много чего рассказывают о них. У меня родственник здесь же служил, у них тоже интересные случаи были. В его время были футболисты, но не самого высокого уровня, в основном игравшие до армии в командах второй лиги. И вот наступило время ехать на чемпионат Вооруженных Сил, который проходил в Тбилиси. Был страшный дефицит всего, из поездок за границу старались привезти хоть что-то, чего не было в СССР. ГДР и Венгрия, пожалуй, с этой точки зрения были самыми желанными странами, там были группировки советских войск. И многие военнослужащие стремятся туда попасть служить. Оттуда потом привозили много чего, обставляли квартиры. Кто там служил – обеспечивали себя на многие годы вперед.

И вот на соревнования приехали много сильных команд. За ГСВГ (группа советских войск в Германии) играли ряд бывших игроков ЦСКА и еще нескольких армейских клубов. Они в качестве подарков привезли много чего дефицитного. Такая же ситуация была у команды, составленной из спортсменов, которые служили в Венгрии. Приехала профессиональная армейская команда СКА Ростов-на-Дону. Поскольку играли в Тбилиси, то местное руководство делало все возможное, чтобы их команда тоже попала в призеры. Давление на судей со стороны ведущих и богатых команд было мощнейшим. Один из наших тренеров рассказывал, как на

его глазах руководитель одной из таких команд, показывая на него, говорил, что завтра они должны выиграть. Эта ситуация настолько разозлила наших спортсменов, что они решили биться до самого конца изо всех сил. И в результате заняли шестое место. Это был фурор, так как им отводили место в самом конце – команда бедная, сильных игроков не было, подарки никакие не привезли. Но так сумел настроить главный тренер своих подопечных, что смогли добиться хорошего результата. А фамилия у тренера была Майорчик, по званию до этих соревнований он был капитаном. За достигнутые успехи ему присвоили досрочно следующее звание, майора. И получилось замечательное сочетание – майор Майорчик.

Она попросила рассказать что-то еще, но не стал, ведь договорились, что за одну встречу будет один рассказ. В следующий раз рассказал о другом случае:

– Служат с нами два грузина. Один – «заводной», сразу «взрывается», если что не так. А второй – флегматичный до невозможности. Никто никогда не видел, чтобы он как-то проявлял свои эмоции. Нужно сказать, они оба водители, поэтому ведут себя чуть вольготнее, чем все. Например, пилотки не носят, а засовывают их за ремень, говоря, что ездить мешают. И к этому все привыкли, даже старшина.

Однажды утром старшина решил провести строевую подготовку, что вообще-то было редкостью для спортивного подразделения. Но было у него плохое настроение, вот и ре-

шил «разрядиться». И в строю стояли эти оба грузина. Тот, который спокойный, оказался в первом ряду. И пилотка у него была, как всегда, под ремнем.

В это время пришел на службу заместитель начальника спортклуба, майор. Старшина дал команду «Смирно» и доложил офицеру, что проводит занятия по строевой подготовке. Тот посмотрел на солдат и вдруг выдал фразу, обращаясь к этому грузину:

– Цискарадзе, где твоя табуретка?

Его невозмутимость на этот раз не выдержала испытание. У него от удивления начали глаза на лоб вылезать. В строю – табуретка? Изумленный вид был и у старшины. Да и у всех, кто был в строю. Тут до офицера дошло, что он что-то не то сказал. И он поправился:

– Я хотел сказать, где твоя пилотка?

Старшина согнулся от смеха за спиной у офицера, в строю у всех были рты до ушей, стояли, еле сдерживаясь от смеха. И офицер срочно ретировался, кинув фразу прапорщику:

– Продолжайте занятия.

Но больше, чем на минуту, терпения не хватило ни прапорщику, ни солдатам.

Как только майор вошел в здание, старшина дал команду «Разойдись». И все стали хохотать, стараясь прикрыть рот рукой, чтобы не очень громко получилось. Вдруг офицер услышит?

Свидания продолжались два месяца, но так ни разу и

не разрешила проводить до квартиры. Все было прекрасно, очень приятно было находиться рядом, отношения складывались прекрасно. Ходили гулять, побывали на танцах, в кино. Разгорелась настоящая любовь. Расставания уже сопровождались долгими поцелуями. Но прощались по-прежнему у входа в подъезд. Видимо, все-таки боялась отца. Честно говоря, и самому не хотелось с ним встречаться.

Но скоро пришел вызов из дома на учебно-тренировочный сбор для подготовки к российским соревнованиям. Нужно было уезжать почти на три недели. С грустью расставались. Странно, но она так и не показала свою квартиру. Честно призналась, что боится отца. Оказывается, тот ей запретил встречаться с солдатами. Так что и письма писать было нельзя, и звонить. Сотовых телефонов тогда еще не было, да и домашних у обоих не было. Переговорный пункт был от нее далеко, и у самого – тоже. Но она ведь и адрес не давала. Назначили две даты будущей встречи, основную и резервную. И уехал, подарив ей перед отъездом букетик цветов. Оба погрустили, но надеялись на скорую встречу.

Дома усиленно тренировался, получалось нормально, выиграл областные соревнования. И местные руководители спортклуба стали уговаривать съездить выступить за сборную команду области на чемпионат России. Было заманчиво, но откладывалась встреча с девушкой, да и сроки ведь были оговорены. Стал отказываться, мотивируя тем, что не успеют оформить новое письмо с просьбой откомандировать, но

в это время по своим делам туда собирался ехать начальник спортивного клуба, который взялся все оперативно оформить. Подводить было неудобно, ведь после службы планировал вернуться домой, а здесь с ними общаться и дальше. Обиделись бы, если бы отказался. И когда привезли новую командировку еще на две недели, не знал, хорошо это, или плохо. Хорошо, что жил дома, что удастся съездить на хорошие соревнования, но сердце разрывалось, очень хотелось встретиться с девушкой. Тренировки были достаточно интенсивными, уставал, но результаты росли. И на соревнования поехал неплохо подготовленным, хорошо выступил, так что тренеры пообещали прислать еще вызов для подготовки к следующим соревнованиям, которые должны были состояться через пару месяцев.

Вернувшись домой, на следующий день поехал назад, в часть. Ехать нужно было почти всю ночь, поезд прибывал на станцию назначения в пятом часу утра. Когда ездил до этого домой, договаривался с проводниками, что разрешат проехать без билета за половину стоимости – ночью все равно никто не будет проверять. Для солдата-рядового лишних денег не бывает. Часто получалось.

На этот раз проводником был невысокого роста мужичок с бегающими глазами. Стоянка была полчаса, поэтому сначала решил попробовать договориться проехать за половину стоимости. А если отказал бы – успел бы купить билет. Тот, осмотревшись, согласился, сказал, чтобы забрался на полку

в последнем купе плацкартного вагона. Когда зашел – оказалось, что там сверху лежали мешки и чемоданы. Прошел в следующее купе, там оказалось все нормально, место было. Забрался, чтобы хоть немного поспать. Скоро поезд тронулся. Через какое-то время вдруг среди ночи включили свет. Чуть позже оказалось, что проводник разыскивал посаженного «зайца», которого не обнаружил в последнем купе. Наконец нашел, позвал за собой. Завел в свое купе, начал отчитывать за то, что спрятался.

– Да не прятался я, там просто места не было. А деньги хотел отдать перед выходом.

Тот достал из-под стола полевой телефон, выдав его за рацию, и устроил цирковое представление. Сделав вид, что по рации связался с бригадиром поезда, начал говорить:

– Да, Василий Сергеевич, вычислил и нашел этого «зайца». Что мне теперь с ним делать? Высадить на ближайшей остановке? Да жалко, солдатик. Вы сами придете разбираться? Ну, хорошо, мы подождем.

И, положив трубку, подмигнув, произнес:

– А мы его обманем. Я тебя сейчас отведу в свое купе, там спрячу на верхней полке.

Хотелось спать, а слушать эту ересь совсем не было желания. Окончил перед армией техникум, по специальности был как раз связистом, так что комичность ситуации была явной. Телефон был полевой, а провода к нему не были подсоединены. Явно мужику просто хотелось интересно прове-

сти время, поболтать, вот и нашел слушателя.

– Эх, лучше бы купил билет и спал сейчас спокойно.

А тот продолжал рассказывать, как служил в армии, как много интересного повидал, на каких интересных учениях побывал. Мол, и рацию вот на память привез. Хотел было разочаровать его, но передумал, чтобы не обострять ситуацию. Так и пришлось слушать всю ночь этот бред. Не мог дождаться прибытия в место назначения. Наконец, доехали, отдал половину стоимости билета, как и договаривались, и пошел от вокзала. На сэкономленные деньги нашел такси с попутчиком. Правда, доехал не до самого конца, остановились как нарочно как раз рядом с домом девушки. Дальше такси уезжало в сторону. Вышел, дошел до знакомой скамеечки. Записку было глупо оставлять, квартиру не знал, да и было пять часов утра. И пошел пешком в часть, наслаждаясь тихим в это время городом. Уже начали пробиваться лучи солнца, природа начала просыпаться. И в хорошем настроении добрался до части. Успел даже поспать еще часика полтора.

Утром доложил замполиту, что прибыл. Тот обрадовался, сказал, что накопилось много дел, отдал заполнять документы, так что пришлось весь день заниматься бумагами. Конечно, был невыспавшимся, но почти все дела раскидал. Хотел сходить к девушке, но глаза закрывались, был заторможенным, в таком виде лучше было не показываться. Решил отложить визит на следующий день. Пока отдыхал, вспомнил, как

родственник, который служил раньше, тоже занимался комсомольскими делами, поведал одну занятную, но печальную историю. Сейчас многие уже и не знают, какие раньше были проблемы при выезде за границу. Например, достаточно было неправильно назвать дату съезда КПСС или ошибиться с фамилией руководителя страны, в которую предстояло выезжать, либо еще в чем-то подобном, и так называемые выездные комиссии выезд запрещали.

В клубе тогда была очень сильная команда велосипедистов, многие из которых входили в сборную команду СССР. Любители велоспорта помнят, что раньше проводились велогонки Мира – соревнования, проходившие по территории социалистических стран. Отбор на них был очень трудным – как на чемпионаты мира. Поскольку он был секретарем комсомольской организации СКА, приходилось готовить документы для оформления выездных дел для поездок за границу на спортсменов. Сначала нужно было рассматривать кандидатуру на комсомольском собрании, затем готовить решение, характеристику, и после этого ехать с этим спортсменом-комсомольцем в политотдел штаба округа. Там в определенные дни собиралась выездная комиссия из офицеров, на которой нужно было представлять спортсмена. Тому задавали вопросы, в том числе политического характера, и только если он на все отвечал, можно было надеяться на то, что положительную характеристику дадут, выезд за границу разрешат.

Вот перед одной из таких велогонок прошел чемпионат СССР, победителем которого стал прапорщик СКА Б. И его включили в сборную команды страны для участия в велогонке Мира. Прапорщик был молодым парнем, комсомольцем, поэтому пришел за характеристикой. Родственник попросил у него комсомольский билет, чтобы принять членские взносы и сделать отметку в билете, так как их проверяли в обязательном порядке. А парень, проверив все карманы и сумку, понял, что билета нет, тот остался дома, в Орле, куда он успел заехать после соревнований. А отпустили его из сборной команды страны всего на два дня. Пошли посоветоваться к замполиту, чтобы найти какое-то решение. Но комиссия собиралась не так часто, и была следующим утром. Что-то изменить было невозможно, домой он съездить не успевал, парень остался без характеристики, соответственно, за границу выехать не мог. И автоматически лишился возможности выступить за сборную команду СССР. Жалко было его, но ситуация была безнадежной, тогда все эти ступени строго отслеживались. И парень остался без этой престижной велогонки.

На следующий день, волнуясь, вечером пошел к дому Лены. Поскольку квартиру не знал, решил на авось посидеть, подождать метрах в пятидесяти, чтобы глаза никому не мозолить. Привез ей красивые варежки, которые купил в том городе, куда ездили на соревнования, и баночку меда. Сидел и прикидывал, как состоится встреча, как удастся объяснить

все, так что после извинений вновь все станет хорошо. Принес и букетик цветов, только на этот раз три гвоздички, поскольку была уже осень. Дул ветер, было прохладно. Просидев минут сорок, решил пойти назад, оставив снова цветы на скамейке, как раньше, но вдруг вдалеке увидел ее, идущую рядом с каким-то парнем. Спрятался за углом. Они дошли до подъезда, он чмокнул ее в щечку, она – тоже. И она вошла в подъезд.

Внутри все оборвалось. Обида душила, накатила волна ревности. Хотел подойти к парню, но не стал этого делать – ведь виноват-то был сам. Как теперь объясняться, да и вообще теперь захочет ли видеть? Прошло больше месяца, никакой весточки не подавал, ничего не объяснял, наверное, подумала, что сам бросил.

– Так что к парню-то какие претензии? Это с ней прежде нужно бы объясниться и извиниться.

Тоскливо стало на душе, но решил, что пока нужно остыть и спокойно подумать, о чем нужно будет ей рассказать. Но не сейчас, пока внутри была буря. Поэтому гвоздики оставил на скамейке, а варезки и мед взял с собой, ушел. Может, позже пригодятся еще. Да и насчет цветов теперь, наверное, не догадается, от кого. Впрочем, вряд ли дойдет до скамейки. Но дарить все равно больше было некому, не в казарму же нести.

Проходя мимо «хрущевки», услышал, как из форточки раздавалась знакомая мелодия про Мишку, которую вообще

не так часто можно было услышать. Ее любила соседка по домашней квартире, молодая женщина, которая периодически слушала эту песню. Поговаривали, что была у нее большая любовь с парнем, спортсменом-велосипедистом, которого тоже звали Мишка. Однажды крепко поругались, после чего он в расстроенных чувствах уехал в другой город, где через какое-то время нашел другую девушку и женился. Продолжает успешно выступать. А она после него так никого и не может найти, чтобы так же сильно полюбить. Связывать же свою жизнь с кем попало, когда подобных сильных чувств нет, не хочет. Живет с надеждой, что вдруг когда-нибудь у него случится расставание с женой, тогда они снова смогут быть вместе. И когда узнает о каком-то его очередном успешном выступлении, сидя молча с грустным видом, включает эту мелодию, где Гелена Великанова прекрасно исполняет песню. А соседки судачат:

– Опять, наверное, прочла, что где-то отличился.

Раньше посмеивались, а теперь сочувствуют, кое-кто даже завидует, что такая крепкая любовь у них случилась, до сих пор не отпускает.

Остановился, чтобы послушать немного. Из окна звучала песня:

Ты весь день сегодня ходишь дутый,

Даже глаз не хочешь поднимать.

Мишка, в эту грустную минуту
Как тебе мне хочется сказать:

Мишка, Мишка, где твоя улыбка,

Полная задора и огня?

Самая нелепая ошибка -

То, что ты уходишь от меня.

Я с тобой неловко пошутила,

Не сердись, любимый мой, молю.

Но не надо, слышишь, Мишка, милый,

Я тебя по-прежнему люблю!

Мишка, Мишка, где твоя улыбка,

Полная задора и огня?

Самая нелепая ошибка -

То, что ты уходишь от меня.

– Да, красивая мелодия, да и слова за душу берут. Только теперь

вдумался в смысл, хотя раньше тоже посмеивался над соседкой. Что, мол, другого найти нельзя? Грустная песня и грустная история...

Песня продолжалась, но пошел дальше.

Попытался застать Лену еще несколько раз вечером, но так и не увидел. Много дел появилось по общественной линии, поэтому усиленно разгребал и новое, и запущенное. А тут еще из родного города сообщили, что ожидаются очередные российские соревнования, хотели попробовать снова освободить на время от службы, чтобы приехал, потренировался и выступил снова за сборную команду области. Поэтому подготовил для замполита все, что положено, чтобы не тормозил, когда придет письмо. Искать девушку было бы нелепо. Найти и снова уехать – не поймет. Пришлось отложить потенциальную встречу на более поздний период.

И скоро уехал домой. Там снова тренировался, затем поехали на соревнования, через месяц вернулся.

Снова нужно было привести в порядок документацию, вечерами регулярно пытался встретиться с Леной. Но так и не мог ее застать. Уже стал подозревать, что переехали.

Незаметно прошла осень. Наступил декабрь. До нового года оставалось дней десять. Ребята передали, что про-

сил зайти замполит. Пришел, доложил. К этому времени с ним сложились замечательные отношения. И так-то все было нормально, а после создания библиотеки и художественной самодеятельности вообще очень тепло относился.

Тот пригласил присесть.

– Ты ведь спортсмен, стрелок. Меня приглашают на охоту, чтобы лося добыть. Мясо будет перед новым годом. Хочу вот тебе предложить со мной съездить. Хочешь?

– А кто там еще будет?

– Несколько моих друзей, тоже офицеры.

– А Вам удобно будет меня вводить в такую компанию? Они – офицеры, а я – рядовой. Наверное, неудобно самому будет.

– Это я утрясу. Честно говоря, я толком не умею стрелять. А ты будешь со мной, если что – поможешь. В лося-то попадешь?

– Конечно, но его еще найти нужно. Кроме того, из чего стрелять-то?

– У меня будет охотничье ружье, а тебе дадим карабин, тебе с ним, наверное, привычнее будет?

– Было бы интересно, конечно, но и мне будет неудобно среди вас, да и они, наверное, тоже будут скованно себя чувствовать, коль чужой человек.

– За них не беспокойся. Я предупрежу, чтобы нормально тебя приняли. Так что, готов?

– Ну, давайте попробуем. Только ведь еще и одежду соот-

ветствующую нужно.

– Это не проблема. Дам задание старшине – сделает. Так что, договорились?

– Тогда да. Не обижайтесь только, если в чем-то не оправдаю надежд.

– Да с нами будет егерь, скорее всего, на нем и будут основные хлопоты. Так что готовься, в субботу едем.

И вот пришло время. Доехали на уазике до охотничьего хозяйства, а там загрузились в ГАЗ-66, который поехал по таким оврагам, что и представить сложно было, что машина там может проехать.

Через какое-то время послышались выстрелы. Машина поехала в ту сторону, откуда они раздались. Скоро подъехали к склону оврага, где лежал убитый лось, а около него стояли двое мужчин, один из которых был егерь. Вышли из машины, осмотрели добычу. Егерь сказал, что видел следы еще одного. И охотники в азарте поехали дальше, оставив с замполитом около лося. Тот отошел на несколько шагов от животного и держал лося на мушке:

– Отойди тоже, вдруг он просто ранен. Поднимется еще, тогда что будем делать?

Подошел, посмотрел внимательнее, пощупал – пульса не было.

– Нет. Он уже не встанет, можете чувствовать себя спокойно. Нам что, придется его сторожить, пока они не придут?

– А куда мы денемся? Ты умеешь разделявать его?

– Не приходилось иметь дело с лосями. Да у него такая плотная шкура, что очень сложно резать. Нужен очень мощный острый нож, а лучше топор.

– Ну, что ж, давай ждать. Будем надеяться, что скоро придут. Вообще-то и этого бы хватило на всех. Наверное, просто в азарте поехали. А здесь везде овраги. Хоть и мощная проходимость у этой машины, но все равно не везде проедет.

Ждать пришлось минут сорок. Офицер угостил чаем с коньяком. Стало теплее. А потом приехали и остальные. Егерь сказал, что нужно разделать тушу, пока не остыла, и сам взялся за дело. Немного пришлось помочь. Но основную работу тот сделал сам.

Тушу погрузили на машину, после чего поехали домой к егерю. Там все сняли амуницию и стали греться, а егерь, разрубив мясо на более мелкие части, предложил сделать шашлык. Как самого младшего и по возрасту, и по званию, послали на помощь. Но не пожалел, так как хозяин показал секрет приготовления именно лосятины. Чтобы перебить своеобразный привкус, вымочил мясо в молоке, а затем пересыпал куски, лежащие в чугушке, перцем и сушеным сельдереем, добавив уксуса. И, выдержав все это минут двадцать, пока разводили костер, начали насаживать мясо на шампуры, обильно перемежая мясо колечками лука. Затем поставили на мангал. Скоро пошел такой аромат, что даже из избы вышли, чтобы посмотреть, что получается.

Когда все было готово, стали накрывать на стол. У хозяйина-егеря оказались еще и пироги, а приезжие достали водку, бутылку коньяка и различные соленья, маринады – у кого что было. Отошел в сторону, чтобы не напрашиваться на приглашение сесть за стол, но замполит не смалодушничал, пригласил все-таки, представив как хорошего спортсмена и своего помощника по комсомольской линии. Друзья его, наверное, не очень приветствовали это, но никаких возражений не последовало, лишь внимательно поизучали взглядами. И все равно чувствовал себя не совсем в своей тарелке. Поэтому поев шашлыка, да выпив символическую рюмку, вышел из-за стола, сходил на улицу, затушил угли, погулял около дома, а потом вернулся. Уже готовились пить чай с пирогом из калины. Когда чаепитие закончилось, мужчины сели за стол играть в преферанс. Поскольку игра эта долгая, попутно разговаривали между собой, затрагивая различные темы. Уезжать договорились на следующий день, поэтому спешить было некуда. Наткнулся на пачку журналов, которые стал просматривать, да и кроссворды отгадывать. Временами прислушивался, о чем говорят. Болтали обо всем. А потом начали рассказывать про детей. Сына замполита видел, а кто у других – не особо и интересовало. Но когда один из мужчин начал рассказывать, что его дочь вдруг полюбила кукольный театр, ходит на все представления, то стал прислушиваться внимательнее.

– Уж не отец ли Лены? По возрасту совпадает. Как бы по-

пытаться узнать подробнее?

И решил вмешаться в разговор, сказав, что в их городе очень хороший кукольный театр, известный на всю страну. И постановки есть не только для детей, но и для взрослых. И даже подумывал организовать поход воинов-спортсменов туда, чтобы им потом было что рассказать, когда вернутся по домам. Замполиту идея понравилась, сказал, что поддержит, но не всех, а лучших человек пятнадцать можно сводить.

А мужчина продолжил, что она уже почти весь репертуар пересмотрела. Никогда не наблюдал за ней такого мощного увлечения чем-то. Может, со временем и пройдет, но пока ходит. Вот и перед самым новым годом собирается снова на какой-то. Вроде бы, тоже взрослый, его показывают один-два раза в месяц.

Оставалось посмотреть, что за спектакль будет в канун нового года, постараться туда попасть. Стал вспоминать летние встречи, на сердце потеплело от появившейся надежды. Так незаметно и уснул.

На следующий день поехали в город. Того мужчину высадили, чуть не доехав до дома Лены.

– Неужели на самом деле ее отец? Хотя остановились не около ее дома, а около соседнего. А здесь военных много живет. Может, просто совпадение? В принципе, нормальный мужик, вроде бы. Не напился, держался со всеми на равных, лишнего не «выступал», а при игре балагурил. Что он так не хотел, чтобы его дочь дружила с ребятами-военнослужащи-

ми? Или какой неприятный опыт был в его жизни? Ну, что, взять тоже билет на этот спектакль? А если снова будет не одна, тогда приятного от встречи, наверное, будет мало. Но другого шанса может не быть.

Нужно подумать еще. А что, если дождаться в подъезде? Да, это хороший вариант. Только вот поздно вечером долго придется стоять, соседей может раздражать. Да вдруг отец как раз домой будет возвращаться? Но идея хорошая, нужно только лучше продумать.

Спектакль вычислил. Это снова была «Божественная комедия».

– Интересно, это теперь она того парня повела? Занятно. Или пойдет одна, будет вспоминать, как мы ходили вдвоем с ней? Нужно будет спрятаться где-нибудь и наблюдать, одна выйдет из театра или с ним. Это уже о чем-то скажет.

Наступил день спектакля. Сколько идет по времени – уже знал. И минут за пятнадцать до его окончания стал ждать во дворе напротив. У друга взял его пальто и шапку, чтобы случайно не узнала, и стал наблюдать. Правда, и сам не знал, в чем она будет, в зимней одежде ведь ее не видел. Но надеялся узнать. Народ начал выходить, минут через пять вышла девушка, очень похожая на нее. Присмотрелся – точно она, причем была одна. Увидев автобус, подъезжающий к остановке, побежала к нему, успела запрыгнуть. Сам уже не успевал. Пришлось ловить такси, чтобы первым добратся до ее дома. В подъезд войти удалось, поднялся на лест-

ничную клетку между первым и вторым этажами пятиэтажки, там, глядя в окно, стал ждать. Появилось волнение, стал прикидывать, какие слова ей нужно будет сказать, чтобы поняла и простила. Прождал минут сорок, но она так и не появилась. Пора было возвращаться в часть, да еще перед этим к другу нужно было забежать, чтобы переодеться.

– Интересно, то ли переехала, то ли куда нужно было зайти еще по делам. Не к парню же этому поехала? Не хочется верить в такое, да и отец, наверное, все-таки держал руку на пульсе. Не должно быть такого. Не могла же она выйти замуж за это время, хотя все возможно... Впрочем, логично было предположить, что в этом случае пришла бы с мужем. Ну, что ж, нужно думать, как еще раз попробовать увидеть ее. По вечерам около дома караулить? Может, снова с парнем придет? Или дожждаться премьеры какого-нибудь спектакля, на который, наверное, должна прийти, раз так увлеклась театром.

Через неделю, проезжая мимо центрального рынка, увидела ее из окна. Шла одна, но автобус только отъехал, проезжал перекресток, водитель выпустить отказался, а следующая остановка была довольно далеко, вернуться не успел бы, да и шла она вдоль рынка. Наверное, просто рядом оказалась. Но сердечко защемило – все-таки очень хотелось встретиться с ней. Чувства не угасли, оказывается. После нее не хотелось знакомиться ни с какой другой девушкой, пока была надежда, что еще удастся вновь встретиться и восстано-

вить отношения. Зацепки было только две – театр и дом. Значит, нужно искать встречи там. Можно было бы попробовать и замполита расспросить, не знает ли, где живет его знакомый, но что-то не хотелось обращаться с такой просьбой. Нужно сначала попробовать найти самому.

Новый год встретил в части, ребята на самом деле подготовили отличный концерт, используя гитары. Оказывается, и пели они очень хорошо. Сидели, смотрели телевизор. А около часа ночи пришел один спортсмен-боксер, изрядно пьяный, который громко стал всех поздравлять с новым годом.

– Ты где успел напиться-то, – удивились все. – У нас же спиртного не было.

– Ребята, а я пошел в соседний дом. Там нажимал кнопку звонка, а когда открывали – поздравлял с новым годом. Ну, мне и наливали. А теперь я вернулся.

Все поохотали. Всегда считали боксеров людьми с причудами. Особенно бывали странные истории после отборочных соревнований или спарринг-боев перед поездками на соревнования. Однажды ночью боксер, кровать которого находилась рядом, проснулся, пробежал по койкам до центра казармы, бормоча что-то, а потом вернулся, лег спать. Утром спросил его, что это он соскакивал, но тот ничего не помнил. Позже узнал, что накануне тот побывал в нокауте, ночью приснилось, что потолок на него падает, испугался. Вот поэтому от боксеров особой находчивости никто не ожидал. Даже старшина – и то махал рукой, если узнавал, что просту-

пок совершил боксер. А этот всех обошел, придумав оригинальный ход.

После нового года возник неожиданный вариант. Пригласил к себе начальник спортклуба, подполковник, с которым тоже установились хорошие отношения. Тот ценил инициативность, радовался тому, что создал библиотеку и самодеятельность, объявил благодарность. Но с чего вызывал – было непонятно. Вроде, никаких «проколов» не допускал, да и обычно тот действовал через замполита.

Постучал, вошел, доложил о прибытии. Тот пригласил присесть.

– Мне замполит рассказал, что ты по специальности связист, да еще радиолюбительством занимался.

– Да, все правильно. А что, есть какие-то проблемы?

– Сейчас появилась селекторная связь, когда я из своего кабинета могу вести разговоры с любой точкой, находящейся на нашей территории. Но у нас нет денег, чтобы купить оборудование. Ты мог бы изготовить такой комплекс?

– Нужно подумать, непростая задача. Во-первых, нужны детали, во-вторых – время, в третьих – инструменты, рабочее место. Где же я тут могу это сделать и из чего?

– А если я тебя пошлю домой, чтобы ты там все разработал, изготовил и привез, а потом приехал бы сюда и запустил?

– Но на это необходима не неделя, а значительно больше. Да и нужно позвонить домой, поговорить с людьми, смогут

ли помочь. Схожу на переговорный пункт, поговорю, потом смогу дать ответ. Кроме этого, нужно прикинуть, сколько это займет времени.

– Хорошо, подумай. А чтобы не бегать, я тебе подскажу, как позвонить бесплатно по нашему телефону, который стоит у дневального. Есть специальные пароли, называя которые, можно через военные коммутаторы позвонить куда угодно. Ты из какого города? Сейчас я тебе подберу цепочку паролей, вечером можешь позвонить, только никому больше об этом не рассказывай. А послезавтра жду твоего ответа.

– Хорошо, товарищ подполковник, проработаю вопросы и сообщу. Разрешите идти?

– Иди.

Идея была интересной. Начал продумывать схему.

– Вроде, можно сделать. Но где брать детали? Вечером нужно будет друзьям позвонить. У двоих телефоны были. А сколько времени это займет – серьезный вопрос. Есть замполит, бухгалтерия, старшина, заместитель, несколько зданий. Значит, на восемь абонентов. Это ведь нужно будет делать восемь комплектов оборудования. Купить или сделать корпуса, смонтировать, нужны провода. Стоит ли браться за такую работу? И деньги нужны будут какие-то, и время, а потом еще как-то нужно дотащить сюда и все это смонтировать, соединить проводами, запустить. Очень серьезное испытание. Рисковый человек подполковник, раз решился предложить такую идею. Или после библиотеки и художественной

самодеятельности поверил в то, что могу делать что-то на грани невозможного? А вообще-то очень интересная задача. Это вызов самому себе – слабо такую штуку сделать? Но реально уйдет месяца два, а то и три. Неужели может отпустить на такой срок? Хотя здорово было бы пожить два месяца дома в то время, когда другие служат. И потренироваться можно будет, и интересное изделие собрать. Наверное, можно взяться, но попробовать выторговать три месяца. После приезда останется смонтировать, запустить, а там и дембель наступит. Красивое завершение службы. Невероятный вариант.

Вечером позвонил друзьям, те удивились, но обещали помочь. Родственница, работающая на заводе, тоже обещала помочь с оснасткой, крепежом и прочим, вырисовывалось положительное решение. И решил рискнуть. Пошел к начальнику, загадав, что если тот согласится отпустить на три месяца, то можно согласиться, а если нет – отказаться.

Пришел, рассказал обо всем, что сделать реально, но нужно три месяца. А тот спокойно согласился – видно, очень хотел иметь такое оборудование.

– А как же я поеду? Нужна ведь, наверное, командировка. И нужно ли вставать на учет там в комиссариате?

– Выпишем тебе командировку, встанешь на учет, как положено.

– А что за командировка будет?

– Напишем «Для выполнения спецзадания». А подробно

никому рассказывать не будешь. Мол, не имеешь права. Так что, согласен?

– Согласен.

– Ну, тогда давай обговори с замполитом, выполни необходимую работу, а потом поедешь. Можно даже завтра. Скажешь, когда будешь готов.

Вышел с противоречивыми чувствами.

– Может, зря взвалил на себя такой объем работы? Да и Лену так и не нашел еще. Правда, пожить три месяца дома, когда уже надоело служить – это, конечно, классно.

Зашел к замполиту, тот удивился и огорчился, но не рискнул спорить с начальством. Посетовал только, что проговорился, слишком многим поделился в хорошем настроении. Не сказал бы, что связист по образованию, и не было бы этого варианта. Но дело было сделано. Обговорили, что нужно сделать в обязательном порядке, договорились поручить комсомольскую работу другому парнишке. Не забыл и про кукольный театр. Замполит пообещал, что отпустит ребят, если будет договоренность. А она уже была. Жаль, самому не получится сходить. Может, увиделись бы с Леной. Но сейчас, когда нужно было уезжать на три месяца, что толку было пытаться увидеть ее. Только травить душу себе и ей. И на следующий день уехал. Накануне вечером все же не удержался, попытался увидеть ее около дома, простоял час, но так снова и не застал.

Приехав домой, сначала был полон энтузиазма, но через

пару недель уже жалел, что взялся. Работы было очень много, даже о тренировках пришлось забыть. И все приходилось делать самому и вручную. И докупать на свои деньги что-то. Точнее, у родителей просить. Но постепенно все продвигалось. Друзья помогли, принесли часть нужных радиодеталей. Сначала сделал головной пульт, а затем – восемь абонентских устройств. Месяца через полтора уже смотреть не мог на все это, но нужно было заканчивать. Все-таки все сделал. Получились две большие коробки. Дома обещали помочь довести до поезда. Позвонил начальнику, попросил встретить на машине. И благополучно все привез. Еще с неделю ушло на установку всего, протягивание проводов. Стал запускать, опасаясь, что что-то откажет, но все работало нормально. Гордился сам, что сумел такое изготовить, а начальник вообще был на седьмом небе от счастья.

Запустил комплекс, всех научил пользоваться. Всем понравилось, лишь старшина поинтересовался:

– А если я забуду тумблер отключить, начальник сможет услышать, что происходит у меня в кабинете?

Подумав, ответил, что, возможно, немного будет слышно, но очень тихо. Старшина хмыкнул, на том разговор и был окончен. Хотя знал, что прапорщик по вечерам иногда приглашал коллегу из соседней части, и они там выпивали.

Начальник слово сдержал – за несколько дней до Первомайских праздников отпустил домой, даже раньше первой партии демобилизованных. Еще несколько раз попытался

встретиться с Леной, но так и не сумел. Было очень жаль, но так рад был демобилизации, что оставаться еще на несколько дней в этом городе уже не хотелось. Да и ведь уже многократно пытался найти ее, но не получилось. Наверное, переехали, а то и на самом деле вышла замуж.

Перед отъездом решился спросить замполита, не помнит ли тот адрес своего знакомого, с которым ездили перед новым годом на охоту. Тот не знал, они были знакомы через другого общего товарища. Поблагодарил за службу, пригласил в гости, если занесет в город. Попрощались, ушел, чтобы не начались расспросы, тогда пришлось бы объяснять, а не хотелось впускать постороннего человека в личную жизнь.

Так и уехал домой с грустью. Месяца через три друзья позвонили, сказали, что техника перестала работать. Начальник просил, если есть возможность, приехать и посмотреть, в чем дело. Скоро был день рождения у друга, решил съездить, а заодно посмотреть технику и еще раз попробовать найти Лену.

Когда добрался до родного спортклуба, парень, которого назначили присматривать за техникой, по секрету рассказал, что ничего она не отказывала. Просто старшину мучили подозрения, что начальник может его подслушать, поэтому он перерезал провода, но так аккуратно, что этого не было видно. Ремонтировать было бесполезно. Попросил не говорить, что приезжал, и ушел. Так и остался спортклуб без современной и востребованной аппаратуры.

Зашел к другу, Сергею. Тот рассказал, что все-таки он расстался с актрисой, очень хорошие отношения с другой девушкой, где все по-настоящему. Поинтересовался, как у самого дела на личном фронте. Ответил, что никак, потому что хочется найти Лену. И вечером снова пошел к тому дому. Походил около часа, но так и не встретил. Видимо, все-таки переехала. И не представлял, где и как еще можно попробовать ее найти. Даже фамилию не знал. Поэтому ночным поездом уехал.

Дома пригласили поработать тренером, некому было везти спортсменов на соревнования. Получилось удачно создать хорошую атмосферу в команде, в результате впервые за десять лет вышли в финал российских соревнований. Нужно было готовить их и к финалу. Нормально получилось и там, остался работать и дальше. Но через несколько месяцев позвонили знакомые, которые помогли сделать комплект селекторной связи, предложили устроиться инженером в конструкторское бюро. Оказалось, что во время какого-то мероприятия рассказали своему руководству о том, что есть знакомый, который разработал и изготовил такой комплект. Те удивились, решили пригласить к себе на работу. Так началась новая жизнь. Но года два не хотел ни с кем из девушек завязывать отношения, память хранила образ Лены. Общаться общались, с кем-то – больше, с кем-то – меньше. Видал, что кто-то рад был бы, если бы обратил более серьезное внимание. И даже со временем отметил одну особенность:

если общался с кем-то больше, но без каких-то мыслей о серьезном продолжении, то девушки уходили к другим парням и довольно скоро выходили замуж. То ли это происходило от обиды, то ли пробуждал в них желание создать семью, но закономерность вырисовывалась.

Но однажды на дне рождения у приятеля встретились с одной из бывших спортсменок, с которой когда-то проводили много времени вместе на тренировках, выступали на соревнованиях. Это была давняя дружба, хотя многие не верят в дружбу между мужчиной и женщиной. Так продолжалось довольно долго. И незаметно дружба стала перерастать в большее. Годиков уже было достаточно, поэтому нужно было все-таки становиться семейным человеком, ибо с каждым годом выбор становился все сложнее. Если бы не решился – неизвестно, когда еще снова кто-то оказался бы рядом – по природе был однолюбом. И свадьба состоялась.

Прожили в браке восемнадцать лет, и вдруг однажды увидел афишу, что приезжает кукольный театр как раз из того города, где служил. Да еще со спектаклем «Божественная комедия». Так захотелось вспомнить те дни, что сразу же купил билеты.

Пришли с женой в зал, с удовольствием посмотрели спектакль. А когда после него на сцену вышли актеры – ошалел от увиденного: одной из актрис была Лена!!! То ли так понравился тогда театр, то ли в память о любви решила связать свою жизнь с театром – так и не узнал, побоялся идти за ку-

лисы. Рядом была жена, да и побоялся, что чувства вспыхнут вновь. По дороге домой обсуждали спектакль, но мыслями был в том году, когда разгорелась любовь.

Ходил несколько дней под впечатлением. И решил найти повод съездить к другу, теперь-то знал, где ее можно было найти. Через месяц все-таки поехал. Днем пошел в театр, чтобы застать ее там. Но, во-первых, не знал ее фамилию, а, во-вторых, актеры собирались ближе к спектаклю. Значит, нужно было попробовать поймать после спектакля, если еще окажется одна. В антракте искать встречи не стоило. Посмотрел спектакль, понял, кого играет она. Получалось здорово. Понравилось. Когда дожидался после спектакля ее на улице, аж зазнобило от ожидания встречи.

– Только бы была одна. Если будет с кем-то – лучше не подходить, чтобы не было лишних разговоров, чтобы не подвести ее. Впрочем, можно представиться просто поклонником. Узнает ли еще сама, да и будет ли рада?

Ждать пришлось минут тридцать. Наконец вышла она с двумя женщинами. Они пошли дальше, а она подошла к машине, села в нее. Пока прогревала двигатель, тихо подошел и встал в полтора метрах, ближе к ее двери. Решил подождать, узнает или нет. Правда, наверное, после спектакля умоталась, может, и не поймет, что это по ее душу. Она не реагировала. Тогда все же решился подойти, чтобы передать букет.

– Ну, теперь-то узнает или нет?

Постучал в стекло, она подняла голову, смотря рассеянно, а потом ее как током ударило. Она сначала откинулась на сиденье, посидела так секунд десять, а потом открыла дверь и вышла:

– Это ты? – тихо произнесла и посмотрела печальным взглядом.

– Да, Лен, я. Очень виноват перед тобой. А вот тебе букет за отлично сыгранный спектакль.

– Спасибо. Как ты здесь оказался?

– Вы приезжали на гастроли в наш город, я там увидел тебя, но не мог подойти. Но очень захотел увидеть, вот и приехал.

– Неужели специально из-за меня?

– Да, очень захотелось увидеть тебя. Рад, что хоть сегодня встретились. У тебя есть какие-то планы или свободна?

Она посмотрела на часы.

– У меня дочь заболела, лежит с температурой. Сейчас десятый час. Ты где остановился? Могу подвести, по пути поговорим. Прости, пожалуйста, очень рада тебя видеть, но к дочери все же нужно ехать.

– Заночую у друга. Это недалеко от той скамеечки, где мы с тобой познакомились. Но раз дочь болеет, лучше поехали в твою сторону, если ты по-прежнему живешь там. А я потом сам дойду, прогуляюсь. Хотя в моем представлении ты куда-то переехала. Если в другом месте – я доберусь городским транспортом.

– Я живу на прежнем месте. Только родителей уже нет.

Сели в машину и поехали. Начал сам разговор:

– Знаешь, тогда произошло дурацкое наложение обстоятельств. Я неожиданно уехал на соревнования, а запасного контрольного срока встречи мы с тобой не назначили. Фамилию я твою не знал. Пытался встретиться, но увидел тебя около вашего дома с парнем. Да еще и он тебя поцеловал, и ты его. Подумал, что вычеркнула меня из своей жизни, раз долго не появлялся. Тоскливо было на душе. И все равно еще много раз пытался тебя увидеть одну и около дома, и в подъезде, но так и не сумел найти. Перед демобилизацией вообще уехал на три месяца домой – начальник попросил сделать комплект селекторной связи. Отказываться было неудобно, уехал делать. После приезда снова пытался найти тебя, приезжал, но не нашел. Потом демобилизовался, уехал домой. Через три месяца приезжал в гости к другу, пытался найти тебя снова, но так и не сумел. Много лет не хотел ни с кем знакомиться, надеялся, что где-то встретимся с тобой. Снова приезжал, подходил к дому, но так и не увидел, подумал, что переехала или вышла замуж. Или и то, и другое. Так как ты? Замужем? Как вообще дела? Как стала актрисой?

– Я тоже тебя очень долго ждала. Надеялась, что появишься. Потом поняла, что уехал домой. И все равно ждала. Очень упорно ухаживал за мной тот парень, которого ты видел. Тогда это был единственный раз, когда я чмокнула его в щечку. Он помог найти очень нужные лекарства для мате-

ри, у него отец на базе работал. И, значит, как раз тогда это ты и увидел. А не мог найти меня потому, что жила я не в том доме, в подъезд которого входила, а в соседнем. Боялась, что отец увидит, ругаться будет. Заходила в подъезд, поднималась на второй этаж и наблюдала, как ты уйдешь. Потом выходила и шла домой.

Парень ждал моего ответа почти три года. Я училась, скоро было окончание учебы. Ты так и не появился, я могла куда-то уехать по распределению. А у меня мать болела, не хотела оставлять ее. К нему особой любви не было, скорее, симпатии, но обстоятельства повлияли. Долго мы не прожили, потому что большой любви не появилось, да и вообще оказались очень разными людьми. И через два года развелись. Вот и живу с дочерью. А у тебя как с семьей?

– У меня два сына. Живу в браке, можно сказать, ради детей, любви практически нет. Годы шли, тебя так и не смог найти, нужно было все-таки создавать семью. Случайно встретились с одной знакомой, вместе спортом когда-то занимались, на соревнования ездили. Знал ее лучше, чем других. И хотя сомнения были, решился все-таки, надеясь, что общие заботы и дети сблизят окончательно. Сначала все было нормально, но время показало, что мы довольно разные люди. Духовного единения не получилось. Я стал больше мотаться по командировкам, да еще хобби – судейство соревнований, так что часто выезжаю и на них, чтобы меньше дома бывать. Сын еще спортом занимается, так что во время

поездок и ему помогаю. Короче, скорее по инерции все продолжается. Мальчишек нужно воспитывать, прививать различные навыки, привлечь к спорту. Сам вырос без отца, поэтому не хочу, чтобы и у них случилось такое. Жаль, что так нелепо у нас с тобой все прервалось. А почему ты стала актрисой?

– После того, как мы с тобой тогда сходили на спектакль, видимо, был такой мощный эмоциональный фон, что я решила посмотреть еще несколько. Если честно, надеялась на одном из них увидеть и тебя. А потом подумала, почему бы не стать актрисой? И решила попробовать поступить. Получилось с первого раза. Если бы не поступила, наверное, занялась бы чем-то другим.

– Но ведь можно было пойти в драматический театр, а ты пошла в кукольный.

– Не могу сказать точно. Возможно, в память о наших встречах.

– Ты знаешь, а я ведь один раз тебя чуть-чуть не поймал. Перед новым годом меня замполит взял с собой на охоту. А там оказался, похоже, твой отец. Когда мужчины разговаривали во время игры в карты о многом, один из них поделился тем, что его дочь неожиданно очень увлеклась кукольным театром, чего раньше никогда не было. И что перед новым годом собиралась на взрослый спектакль. Я подумал, что это могла быть ты. Но побоялся, что могу застать тебя там с парнем, поэтому ждал на улице. Когда ты вышла, то побежала

на автобус. Я до него добежать не успел, взял такси и стал ждать тебя в подъезде того дома. Но не дождался. Подумал, что к кому-то в гости поехала. Если не к тому парню. Так что если бы сразу правильно показала свой дом, то я тебя давно бы нашел. И сейчас могло все быть по-другому.

Она остановила машину, повернула голову, молча взяла за руку:

– Если бы я знала, что так все получится, обязательно показала бы. Хотела это сделать еще перед твоим отъездом, но неудобно было. Боялась, что будешь высмеивать за то, что раньше скрывала.

Ее глаза светились:

– Рада тебя увидеть. Ты мало изменился.

– Кстати, а почему ты так боялась своего отца? Мне показалось, что он вполне нормальный мужик, если, конечно, это был он.

– У его брата был неприятный случай. Его дочь тоже дружила с солдатом, потом забеременела, а тот уехал домой. Вот отец и сторожил меня. Ну, вот мой настоящий дом. Тридцать седьмая квартира. Пригласила бы, но дочь серьезно заболела. Хотела даже со спектакля отпроситься, но нечем было заменить. Ты надолго приехал? Запиши свой телефон, наверное, дальше появится возможность побыть вместе. Со звонимся.

– Приехал на выходные. Завтра поздним вечером – назад. Давай ты скажи свой телефон, я тебя наберу, запишешь но-

мер. А пока я тебя провожу на этот раз до настоящего дома.

– Давай я тебя довезу, а то ведь еще идти нужно.

– Что, опять не тот дом? Снова боишься?

– Нет, просто о тебе забочусь.

– Я дойду сам. Так что пошли.

Выбрались из машины, дошли до подъезда, вошли в него.

– Мы сейчас с тобой как школьники, которые прячутся в подъездах, чтобы там побыть вдвоем. Я тогда мечтал посто-
ять с тобой здесь.

Сказав это, обнял и легонько поцеловал сначала в щеку, затем в носик, потом в губы. Она ответила. Обнялись и сто-
яли, наверное, каждый вспоминая свое.

– Ладно, беги, дочь, наверное, заждалась. Завтра позвоню,
узнаю, как у вас дела, потом определимся, как и что.

– Хорошо. Ты не обижайся, пожалуйста, дочь ждет.

– Все нормально. Счастливо. Спокойной ночи.

Еще раз поцеловал, она пошла домой, оглядываясь вниз.

Пошел к другу, осмысливая встречу:

– А всколыхнулось все мощно. Как будто всего несколько
месяцев не виделись. Она похорошела, появилась женствен-
ность, но взгляд печальный. Впрочем, это, возможно, только
сейчас. На спектакле-то она «горела». Все-таки актеры уме-
ют мощно перевоплощаться.

Пришел к другу, Сергею. Его жена пригласила за стол,
попили «Киндзмараули», закусив вкусными блюдами. Чуть
позже пошел в другую комнату, где приготовили постель.

Скоро заглянул друг, проболтали довольно долго.

– Ты знаешь, мы увиделись. Она тоже жалеет о том, что расстались. Удивлю тебя: она стала актрисой. Ты в свое время не смог выдержать такое испытание, а вот теперь у меня такой вариант. Но, во-первых, я не почувствовал никакой игры. А, во-вторых, я пока и сам не представляю, что будет дальше. Она живет с дочерью одна, а у меня-то и жена, и двое сыновей. Не буду загадывать, но все равно очень рад, что мы встретились и объяснились, камни с душ сбросили. А не мог найти я ее потому, что, оказывается, она жила в соседнем доме, от отца скрывала наше знакомство. Мы прощались, после чего она шла в настоящий дом. Так что увидеть я ее мог только совершенно случайно. Завтра созвонимся, прикинем, что и как, получится ли увидеться. У нее дочь болеет, так что пока непонятно. А вечером я уезжаю. Да, возможно, и у нее спектакль, я пока не спрашивал. Вот такие новости.

Проснувшись утром, решил подождать до десяти утра. Почему-то в голове сложилось представление, что актеры долго спят. Ведь им нужно восстановиться после спектакля. Хотя дочь ведь у нее болеет, так что вряд ли будет долго спать. И все же, наверное, нужно сделать завтрак, покормить, полечить ее и прочее.

И в десять позвонил. Она занималась тем, чем и предполагал.

– Какие планы на сегодняшний день? Думал, долго спишь.

– Я же не в драматическом театре работаю. У нас есть и

утренние спектакли, а потом еще в час дня. На сегодня на первый спектакль отпросилась, но в час нужно быть на работе.

– А можно мне поприсутствовать там?

– Как я могу тебе запретить? Если хочешь – приходи.

– А билеты свободно?

– Честно говоря, я этим не интересуюсь. Но обычно на первом, утреннем спектакле, зрителей бывает больше. Наверное, второй как-то связан с обедом, поэтому там бывают места. Я могу тебе заказать пригласительный билет, оставлю в кассе. Только, извини, но я ведь до сих пор не знаю твою фамилию.

– Да уж, как и я твою. Я Соколов. А ты?

– А я Куликова. Как и раньше была, не меняла ее.

– А, ну, да, я же в программке видел, когда приходил. Ты смотри, тоже «птичка». Ну, если сделаешь пригласительный – прекрасно. Если же неудобно его заказывать или нет времени – не связывайся, билеты же, наверное, недорогие. Если только они есть.

– Сделать пригласительный нет проблем. Так что подойди и скажи, что я оставила.

– А после спектакля у тебя будет время или нужно будет к дочери ехать?

– Наверное, все-таки сначала нужно будет побывать дома. А если все будет нормально – потом часика на полтора-два могу освободиться. А она поспит это время. Если у тебя нет

дел в городе после спектакля, я могу довести. А потом где-нибудь встретимся.

– Ну, тогда до встречи. Не хочу мешать тебе настраиваться перед началом, поэтому лучше увидимся после него. Где тебя ждать?

– Пожалуй, лучше у выхода. Ты ведь знаешь мою машину.

– Ладно, пока. Так и сделаю.

До спектакля оставалось не так уж много времени. Решил пока проехать в город, посмотреть старую его часть, где давно не был. Съездил, повспоминал, а к началу спектакля подъехал. Ее машина уже стояла рядом. Прошел к кассам, приглашенный билет был. Взял его и прошел в театр. Прошелся по фойе. Среди портретов актеров был и ее.

– Значит, на хорошем счету. Или тут все, кто есть в труппе? Впрочем, у нее стаж-то тоже уже приличный, можно было проявить себя. Посмотрим еще раз, как играет.

И пошел в зал. Выбрал свободное местечко подальше, за довольно объемной бабусей, чтобы не смущать Лену. Собралась в основном детвора. Было и несколько взрослых. Наверное, воспитатели, бабушки. Стоял легкий гул, детей ведь не заставишь сидеть смирно. Хотя, наверное, кому-то хочется этого.

Вспомнил, как старшего сына устраивал в школу. Нужно было пройти собеседование с директрисой, она по результатам разговоров определяла, в какой класс зачислить ребенка. Хорошо поговорили, а потом она попросила выйти из ка-

бинета, чтобы ребенок один ответил на несколько вопросов. Но дверь оставил чуть приоткрытой, чтобы слышать. Первый был такой, что не смогли бы ответить процентов восемьдесят, а то и больше, взрослых.

– Корабли сделаны из железа. А почему они не тонут?

Сын подумал и ответил, что, наверное, потому, что у них есть двигатели.

Последовал второй вопрос:

– У тебя есть брат или сестра?

– Да, есть братик.

– Что нужно сказать ему, когда вы садитесь кушать?

Сын без раздумий ответил:

– Приятного аппетита.

Директор поправила:

– Ему нужно сказать: «Сиди смирно».

И по результатам этих «тестов» определили не в элитный класс. Впрочем, там оказалась очень опытная и мудрая пожилая учительница, что, пожалуй, было даже хорошо. Но этот разговор осел в памяти. Решил задать эти же вопросы своим знакомым, людям с высшим техническим образованием. Точно ответил лишь один из двух десятков опрошенных. Остальные либо смущались, не зная, что ответить, либо переводили в шутку, либо начинали ругать директрису.

Скоро прозвучал последний звонок, и на сцену вышли актеры. Оказывается, использовались не куклы, а они сами играли роли. В зале стало тихо. Но когда происходило что-то

веселое, то детвора дружно реагировала.

Сначала не мог понять, где же Лена. Программку не взял из принципа, хотел сам угадать, кого играет она. Не сразу, но все же методом исключения понял, кто из находящихся на сцене – она. Наверное, искала взглядом в зале, но не выдавал себя, а просто наслаждался ее игрой. Получалось отлично. То ли всегда так играет, то ли сегодня старалась особенно, но было классно. Раньше и подумать не мог, что может так перевоплощаться. Это у друга девушка играла, а она всегда вела себя естественно. Впрочем, знакомы-то были не так уж и много. Но никакой игры тогда не замечал.

Получил истинное удовольствие, как и весь зал. Еще до начала спектакля хотел купить цветы и подарить, но подумал, что если подарить только ей, другим будет обидно. Поэтому запомнил, что напротив театра есть цветочный киоск. Спокойно оделся и вышел на улицу, купил букет и встал недалеко от ее машины. Был осенний день, но довольно тепло. Скоро вышла она. Улыбаясь, подошла:

– Ну, что, не ожидал увидеть меня в таком виде? И как, понравилось или будешь критиковать?

– Мне очень понравилось. Не ожидал, что ты такая хорошая актриса. Раньше я за тобой такого не замечал. Получил истинное удовольствие. Сидел и гадал, всегда так играешь или сегодня было особое настроение?

– Всегда стараюсь, приятно видеть реакцию зала. Дети – благодарные зрители. Хотя, наверное, сегодня чуть кураж

поймала. Только вот так и не увидела тебя в зале. Даже подумала, что не сумел прийти. Где прятался?

– Чтобы тебя не смущать, сел подальше, за спиной одной довольно крупной бабуси. Вот тебе букет от благодарного зрителя.

И чмокнул в щечку. Она поблагодарила, взяла цветы, пригласила в машину. Поехали к ее дому.

– А как ты умудряешься запоминать все эти тексты?

– Да у меня и в школе это неплохо получалось. Когда стихи задавали, чуть не с первого раза запоминала. Но с прозой сложнее, конечно. Видимо, практика дает себя знать. С новым спектаклем сложно, но когда уже хорошо знакомый – тут на автоматизме все идет. Разница, наверное, бывает в том, с какой отдачей играешь. Профессионализм есть, конечно, но иногда вдохновение какое-то особое находит. Или когда кто-то из знакомых приходит – тоже заставляет выкладываться по полной. Сегодня вот играла на подъеме – интересно было услышать твое мнение.

– Мне очень понравилось. Но, наверное, ты играешь, когда актеры выходят вместо кукол. Или с куклами тоже умеешь обращаться?

– Нет, для этого уже нужны особые навыки.

– А не думала перейти в драматический?

– Иногда посещают мысли. Приглашали. Но там число спектаклей, наверное, будет меньше. А хочется получать удовольствие от игры. Это непередаваемое чувство. Сцена

дает массу эмоций. Если бы разрешили совмещать, может, и согласилась бы. Но там могут быть накладки. Более реально участвовать в антрепризе, но тогда дочь станется без присмотра. Так что пока не знаю. Когда она станет взрослой – тогда и подумаю более серьезно.

– Долго отходишь от спектакля?

– Вечерних спектаклей не так много, а после дневного есть время восстановиться до сна. Так что как-то не ощущаю супернапряжения.

– Дочь видела спектакли с твоим участием?

– Видела. Но я боялась ее приводить, когда была маленькая, потому что могла выскочить на сцену, чтобы принять участие в каком-то эпизоде. А сейчас на детские спектакли ходить ей не очень интересно. Но несколько раз была.

– А дома что-то из спектаклей ей показываешь?

– Я же не могу без партнеров играть. А так сами с ней небольшие сценки разыгрываем, придумывая сюжеты по ходу. Но это, как мне кажется, во многих семьях происходит. По крайней мере, там, где с детьми любят общаться.

– А почему до сих пор одна? Неужели никто из поклонников не уделял знаков внимания?

– Во-первых, у нас же зрители в основном – дети, а взрослые приходят не так часто. Во-вторых, возраст такой, что ровесники уже заняты, отбивать у кого-то нет ни малейшего желания, портить людям жизнь. И, в-третьих, что самое главное, не приходит любовь. Любовь к мужчине, потому что

другого вида любовь есть – к дочери, к профессии. Может, в какой-то степени и ты тому причина, потому что такого сильного чувства больше не возникло до сих пор ни к кому. А когда помнишь, каким оно может быть, мимолетное не особо затрагивает, не хочется размениваться. Что-то я, пожалуй, лишнего наговорила. Ну, а как у тебя дела, чем занимаешься?

– Глубокие мысли высказала. И абсолютно правильные. Прости еще раз, что тогда так получилось. Наверное, молодые были, не хватало житейской мудрости разобраться с ситуацией. Правда, в нашем случае все-таки это глупое стечение обстоятельств. Я после отъезда не желал ни с кем общаться несколько лет. Очень хотел найти тебя, но с каждым годом надежда все уменьшалась, думал, что вычеркнула меня из сердца. Ведь довольно распространенная ситуация. Скорее, мы исключение.

После возвращения домой сначала уговорили поработать тренером, нужно было помочь, а потом пригласили работать инженером в конструкторское бюро, так и работаю там. Параллельно занимаюсь судейством соревнований, сыну помогаю на соревнованиях. У него тренер довольно молодой, знаний не хватает, приходится неофициально помогать сыну, иногда и тренеру. А как сложится дальше – пока не знаю. Время покажет.

Я сегодня поздно вечером уезжаю, к сожалению. Проводить меня будет поздно, друг отвезет. А с тобой давай погу-

ляем, когда с дочерью решишь вопросы, если все в порядке будет. Позвони – я подойду. У вас же здесь недалеко парк есть. Помнишь, один раз мы туда даже на танцы сходили.

– Хорошо, так и сделаем.

– У тебя иномарка, так хорошо зарабатываешь? А говорят, что у актеров не очень большие зарплаты.

– От отца досталась. Сама бы не осилила.

– У меня тоже иномарка бэушная. Но я купил в достаточной степени случайно. Месяц искал отечественную в неплохом состоянии. Но все никак не получалось найти подходящий вариант. И вот увидел в газете объявление, что продается, в хорошем состоянии, не старая. Созвонились с хозяином, договорились встретиться, но когда увидел машину – мое терпение закончилось. На двери была дыра с пять рублей диаметром. Ее просто заклеили бумажкой и покрасили краской. Такого я еще не видел. Психанул, решил, что на следующий день иду на авторынок. И что подвернется – то и возьму. А там неожиданно увидел «Форд». Разговорился с парнем, тот рассказал, что отец, воспользовавшись заграничной командировкой, пригнал машину. А ему хочется новую. Проехался, понравилось. И тут же поехали оформлять. Так вот неожиданно и купил.

– Интересная история. А мы приехали.

Вышли из машины. Снова проводил, вошли в подъезд, поцеловал, она ответила. Затем она пошла домой, а сам отправился к другу. Договорились, что позвонит, когда освобо-

дится. Идти было минут пятнадцать, так что по пути можно еще поразмышлять об этой встрече. Подумав, решил не ходить к другу, а перекусить в каком-нибудь кафе. Потом прошелся до того места, где впервые увиделись с Леной. Увы, той скамеечки не было, территорию немного переделали. Но березка осталась, выросла, превратившись в довольно большое, красивое дерево.

Дошел до своего бывшего спортклуба, где служил. Там изменения оказались еще большими. На территорию пропустили, сказал, что когда-то служил здесь, посмотрел все, пошел назад. Если все в порядке, наверное, скоро должна была позвонить Лена. Действительно, когда уже был недалеко от ее дома, раздался звонок. Сказала, что часика полтора-два есть. Договорились встретиться около входа в парк. Скоро подошла она. Цветы на этот раз покупать не стал – что с ними полтора часа ходить, мешать будут. Дошли до танцевальной площадки, сели на скамейку, которая стояла перед ней.

– Вообще-то я не любитель ходить на танцы, но тогда ради тебя готов был пойти куда угодно. А для тебя это было обыденным?

– Нет, я тоже очень редко ходила. Но раз пригласил – пошла. Ты знаешь, у меня в голове отложилось, что там какая-то ситуация не очень приятная была, а какая – не помню.

– Если не ошибаюсь, ты там встретила со своей знакомой, к которой стал приставать какой-то парень. Я отвел его в сторону, мы поговорили, он отстал.

– И что ты такое ему сказал?

– Что служу в спортроде, здесь со своей девушкой, а к подруге сейчас должен подойти мой сослуживец – мастер спорта по боксу, тяжеловес. Он и ушел.

– А мы все гадали, что же ты такое сказал – до этого вел себя довольно нахально.

– Оказалось, что хватило и этого. Ты, наверное, с дочерью ходишь сюда гулять. Вспоминала, как мы здесь гуляли?

– Раньше и одна заходила, думала, может, случайно встретимся. И к той скамеечке подходила. А сейчас иногда ходим сюда. Но уже не столько из-за воспоминаний, просто хороший парк.

– Вот я совсем не знал, где тебя найти. А у тебя не появлялись мысли попробовать увидеть меня в спортклубе?

– А как я могла тебя найти? Я тоже не знала твою фамилию. А просто стоять около входа – и неудобно, да и начали бы, наверное, приставать. И я же не знала, почему ты не появился. Может, просто не хотел больше встречаться. Ведь и такое бывает. А когда намечались гастроли в ваш город – захотела поехать. Подумала, что, возможно, окажешься на спектакле. Посматривала в зал, но зрителей было много, не увидела. А мог и просто не прийти. Да и вообще мог давно уехать из города.

– Мы сидели в конце зала. Но я и предположить не мог, что там могла оказаться ты. Хотел просто посмотреть, вспомнить, как мы с тобой ходили в театр. Но когда по окон-

чании спектакля все актеры вышли на сцену – я был потрясен, узнав тебя. Сначала не поверил своим глазам, но потом понял, что не ошибаюсь. Домой шел под впечатлением. Да и потом все мысли крутились в голове, воспоминания. И вот решил съездить. Не знал, замужем ли ты, на месте или снова уехали на гастроли. Поехал на авось. Но вот встретились. Я рад этому.

Обнял ее за плечи, она наклонила голову. Все было как много лет назад. Снова аромат ее волос делал ее ближе, хотелось сидеть так, наслаждаясь этим моментом. Можно подумать, что подобные мысли более характерны для совсем молодых людей, но почему-то и не вспоминалось про возраст. Просто было приятно на душе. Наверное, глуповато выглядели со стороны, но в парке почти никого не было. Только воробьи прыгали невдалеке, поглядывая, не перепадет ли им что.

Прошло почти два часа. Она посмотрела на часы:

– Очень не хочется уходить, но дочь, наверное, проснулась. Пора лекарства ей давать, покормить.

– Да, пойдём. Давай я провожу тебя до подъезда.

И медленно пошли, ногами поддевая яркие листья, которыми была усыпана аллея. Дошли до подъезда, вошли в него. И стало тоскливо на душе. Наклонился и поцеловал. Она ответила, поцелуй получился долгим.

– Жаль, что тебе нужно уезжать. Мне хорошо с тобой, как тогда.

– Мне с тобой тоже. Очень рад, что выбрался, нашел тебя. Буду вспоминать эти дни. И постараюсь приехать еще. У вас гастрولي не намечаются в наш город?

– Нет. До лета точно не поедem. Ближе к концу весны ясно будет, как и где проведем лето.

– Ну, тогда я еще приеду. Только пока не могу назвать точно сроки. Созвонимся. Или буду посылать тебе письма по электронной почте. У тебя ведь, наверное, есть «ящик».

– Да, конечно. Запомнишь или записать?

– Думаю, что запомню.

– Да там все очень просто: Елена тире к. Потом собака и дальше...

Сказала и окончание. В ответ назвал свой. Она поцеловала снова:

– Прости, пожалуйста, я пойду. Иначе совсем тоскливо будет. До свидания, счастливого пути. Очень рада, что мы все-таки встретились снова.

– Счастливо. Я тоже очень рад. Долечивай дочь, потом свяжемся. Пока.

Вышел из подъезда, прошел мимо пятиэтажки, из окна которой тогда слышал песню «Мишка». Мелодия и слова вспомнились, но тоски в этот раз не было. Наоборот, на душе было тепло. И пошел к другу. Было около половины седьмого вечера. Пока его жена готовила ужин, предложили посмотреть телевизор или альбом с фотографиями. Альбом начал листать с интересом, там были и снимки старых лет. Присо-

единился и друг, который сказал, что через некоторое время подойдет еще один его товарищ, спортсмен, с которым давно не виделись. Заодно можно посидеть и поговорить, повспоминать былое.

Так оно и получилось. Познакомились, он представился Михаилом. Сели за стол, пошли различные истории. Когда разговорились, выяснилось, что он велосипедист, долго выступал, но получил травму, стал работать тренером, потом пригласили в Москву. А здесь осталась квартира. Никак не мог решить, остаться в Москве или вернуться сюда. В свою очередь, и он спросил, откуда приехал. Когда узнал, из какого города, то обрадовался:

– Так ты же мой земляк, я тоже оттуда. Потом переехал сюда, долго жил здесь. Ну, а сейчас пока в Москве.

И тут в голове что-то «щелкнуло».

– Слушай, а у тебя там не было девушки по имени Тамара?

Тот удивленно уставился:

– Была. А почему спрашиваешь?

– А она жила не в таком-то доме?

– Да, там, что-то странные совпадения. Почему так точно угадываешь? Что-то знаешь про нее?

– Это моя соседка. Она, как мне кажется, до сих пор любит тебя и ждет. Когда где-то узнавала про твои выступления, запускала песню «Мишка», сидела, слушала, грустила. Соседки сначала смеялись, а потом стали завидовать, какая сильная любовь, никак забыть не может. Она и до сих пор

иногда включает эту мелодию, слышно через стенку. Только благодаря ей и знаю эту песню.

Он сидел, опустив голову, молчал. Потом поднял ее, взгляд был тоскливым:

– Неужели до сих пор ждет?

– Ну, если ты тот самый Михаил, то ждет. Я сам раньше удивлялся, не понимал, почему не найдет другого. Но сейчас понимаю.

– И у нее до сих пор никого нет?

– Мужа точно нет. Соседки говорят, что, вроде, так никого и не нашла.

Парень загрустил. Налил рюмку, выпил.

– Да, сильная у нас была любовь. Должны были пожениться. Только она меня ревновала сильно. А меня на награждении на соревнованиях согласно церемонии как победителя поцеловали две девушки. Снимок в газете опубликовали. Она психанула, попросила меня перестать выступать. Я попытался объяснить, но слышать ничего не хотела. А меня в это время звали сюда, да еще квартиру обещали. И я уехал. Думал, что хватит уже этих скандалов. Был уверен, что скоро ее забуду. Да, конечно, со временем эмоции стали меньше, постоянно на соревнованиях, так что и скучать особо некогда было. Эмоции улеглись, немного жалко было, что расстались, но познакомился с одной девушкой, с которой хорошо все складывалось. Поженились. И сначала все было прекрасно. Но прошло года полтора, история стала повторяться: она

стала тоже просить меня бросить спорт. А я чувствовал в себе еще силы бороться на высоком уровне, да и оформился у армейцев, выслуга шла, нельзя было так рано бросать. Убеждал ее, но еще через год все-таки развелись. А сейчас тренером работаю, мотаюсь по соревнованиям, чтобы некогда было особенно задумываться о личном. Но никак не думал, что Тамара меня может ждать столько лет. Ты ей передай привет. Хотя, нет, не нужно. Сначала в себе разобраться бы. А телефон ее не знаешь?

– Не знаю, но могу узнать. Вообще можешь приехать, остановишься у меня, если негде больше. Там и решишь свои личные дела. Или страшно?

– Да не страх это. Просто нужно вспомнить то время, разобраться в себе. Тогда ведь не сложилось. Хотя с нынешним жизненным опытом, возможно, придумали бы что-то. За предложение спасибо. Я подумаю. Но у меня там еще родственники живы. У нас сезон практически закончился, сейчас всякие отчеты пишем, планы. Может, после этого и приеду. Невероятно. Вот ведь бывают же такие встречи. Не увиделись бы мы с Сергеем сегодня, не было бы этого разговора, не узнал бы про нее.

– Я и сам здесь оказался тоже в силу случая. Так что остается тост произнести: «За прекрасные совпадения». Хотя теперь предстоит думать, решать множество проблем, которых раньше не было. Но я лично, пожалуй, рад их появлению. Как тебе поступать – решай сам.

Застолье закончилось, пора было собираться на поезд. Михаил ушел, записав телефон и адрес, оставив свой. Жена друга приготовила гостинцев, поесть в дорогу. Извинился перед другом, что тому пришлось потерпеть, не пить, поскольку обещал довести до вокзала. Но он ответил, что выпьет рюмочку на ночь после возвращения. И пошли в машину.

По дороге поболтали обо всех этих совпадениях. Пригласил его к себе в гости.

– Ну, а ты свою бывшую подругу, актрису, не вспоминаешь? Не жалеешь, что расстались?

– У меня с женой все нормально, хотя, пожалуй, любви стало меньше, а дружбы – больше. Как, наверное, и у многих. Если честно, иногда вспоминаю. Но она далеко, уехала в Москву, играет там. «Звездой» первой величины не стала, но на достойном месте. О личной жизни не знаю. Иногда думаю: вот в молодости меня раздражала ее игра. А в семейной жизни, возможно, могла бы где-то подыграть, может, дольше бы яркие чувства были. Хотя, кто знает, может, и совсем бы измучился. Да еще и поклонники. А если бы она на сцене целовалась с кем-то, что является атрибутом профессии, то я бы психовал точно. Или какую-нибудь «постельную» сцену в фильме сыграла. Там бы вообще не представляю, какие были бы эмоции. Так что не знаю, хорошо или нет, что мы расстались. Но у меня нет огромных сожалений. Наверное, все-таки все правильно.

Доехали до вокзала, отпустил его, сказал, что не нужно ждать отправления поезда. Билет был в кармане, а пока можно посмотреть телевизор. Тот хотел остаться, но уговорил его ехать домой, убеждая, что жена ждет. А самому хотелось еще раз созвониться с Леной. И когда тот уехал, так и сделал. Перебросились ничего не значащими фразами, от которых стало тепло на душе. Попрощался и пошел к поезду.

– Вот и повидались. И что теперь делать? Оказывается, чувства не до погасли, где-то глубоко дремали. Ну, ладно, с женой любви практически нет. А дети? Ведь сам вырос без отца. И им уготовить такую участь? Может, лучше было бы, если тогда не пошел на спектакль, когда они приезжали? Впрочем, теперь уже не об этом нужно думать, а как жить дальше.

В поезде долго не мог уснуть, вспоминая прошедшие дни, встречи, тем более что возникла одна занятная ситуация. В этот плацкартный вагон родственники посадили деда под девяносто лет, который еле дошел до места. Но после того, как поезд тронулся, тот достал чекушку водки и выпил ее, закусив сырком. И тут случилось чудесное превращение. У деда проснулся талант певца, и он начал петь патриотические песни, проявив такой громкий голос, что не мог спать весь вагон. Сначала его пробовали уговорить, сказав, что есть дети, которым нужно спать. Потом стали пугать полицией. Но все было бесполезно. Дед продолжал «выступление», распевая очередную песню. Тогда решили дать ему еще выпить,

надеясь, что его развезет, и он заснет. Но не тут-то было. Он просто стал меньше воспринимать окружающее, а помимо патриотических песен стал петь и матерные частушки, которые детям точно слушать было не нужно. Тогда вызвали бригадира поезда. После долгих переговоров двое мужчин, его соседей по купе, взялись проводить деда в соседний вагон, где бригадир обещал для деда выделить отдельное купе. Так и поступили. Эмоции улеглись не сразу, вагон еще с полчаса гудел, гадая, знают ли родственники, что немощность деда пропадает после ста граммов?

Добрался до дома, жене и сыновьям подарил коробку конфет, которую купил на вокзале. Выложил гостинцы. Но было раннее утро понедельника, пора было бежать на работу. Поэтому скоро все разошлись. А в течение рабочего дня между делом все размышлял:

– И что с этой новой реальностью делать? Наверное, нужно подождать какое-то время, посмотреть, уйдут эти эмоции от встречи в прошлое или, наоборот, заставят сильнее задуматься обо всем.

Дни шли своим чередом, но встреча в прошлое не уходила, будоражила голову. Представлял, что в принципе можно попробовать изменить жизнь, хотя по такой короткой встрече судить, наверное, неправильно.

– Ну, да, шевельнулись прежние чувства, но пока ведь нет точно такого накала, какой был прежде. Вполне можно предположить, что все может разгореться, если встречаться ча-

ще. А обязательства перед детьми?

Аналогичные мысли заполняли голову и Лены.

– Как мощно все всколыхнулось. Все-таки он – тот самый, единственный? Глупо получилось, что не смогли тогда быть вместе. И что делать теперь? Отступить от своих принципов, начать бороться за него? Ну, если с женой у них нет, вроде, большой любви, то пострадают ведь дети. Лучше не было бы этой встречи, что ли? Хотя все-таки положительные эмоции есть. Камень с души упал. Никто, оказывается, не виноват, просто стечение обстоятельств. Кто же мог предусмотреть все эти накладки? Ну, а дальше что? Жить с приятной мыслью, что есть где-то человек, который помнит о тебе, которому дорога? Ну, да, приятно. Если не разгорятся чувства, то, наверное, можно все оставить и на этом уровне. Пожалуй, для начала нужно дать отстояться этим новым ощущениям. А дальше – видно будет.

Впрочем, у самой-то есть выбор, как себя дальше вести, можно подумать, что-то решить, если, конечно, у него тоже все решится как-то. А вот у родственницы, Наташи, совсем безнадега. После школы пути разошлись, она окончила институт, став бухгалтером. Потом работала в компании, которая занималась аудиторской деятельностью, проверяла работу бухгалтерий других предприятий. И во время очередной проверки познакомилась с обаятельным молодым мужчиной, который проявлял к ней интерес. Правда, он был женат. Сходили в кафе, он пригласил, когда его предприятие

выезжало на теплоходе на природу. Незаметно стали развиваться чувства. Он тоже говорил, что любовь в его браке ушла, живут больше ради детей.

Скоро его повысили в должности, он стал заместителем директора. И предложил перейти к ним на работу сразу заместителем главного бухгалтера, которая была пожилым человеком, так что была перспектива стать главным бухгалтером. А он дополнял, что теперь можно чаще быть вместе под предлогом решения производственных вопросов. И дала согласие, работа нравилась, с ним отношения складывались хорошо. Да и перспективы были отличные. Они встречались после работы, по субботам, когда он говорил дома, что нужно быть на работе, чтобы решить оставшиеся за неделю проблемы. Так продолжалось года три. Дело дошло до того, что помог купить ей квартиру недалеко от работы. И после этого уже чаще бывали у нее. Язык не поворачивался подтолкнуть его развестись, а он говорил, что по работе такая круговерть, что нужно сначала решить производственные вопросы, чтобы ничто не мешало карьере, ибо ему «светило» стать директором. Она терпела, но когда у него родился еще один ребенок в семье, то это стало потрясением.

Чуть позже он стал директором, ее назначил главным бухгалтером, проводив на пенсию прежнего, но детей-то стало трое. Теперь какой развод? А ей уже за тридцать пять. Ровесники все семейные, да и вообще мужики просто боятся подходить. И главный бухгалтер, и очень красивая женщина,

да слухи все же ходили о связи с директором. Никто не хотел рисковать, просто боялись репрессий со стороны шефа. Хотя вообще, пожалуй, в принципе мужчины боятся красивых женщин. Во-первых, самолюбие пострадает, если откажет. А, во-вторых, даже если согласится быть рядом, вдру потом кто-то красавицу уведет?

Можно, конечно, порвать отношения и начать все сначала. Но и должность хорошая, и зарплата, да и окончательно не умерла надежда, что он все-таки решится. Но трое детей – это серьезно. Оставить сразу троих без отца? Ведь потом сама себя будет корить до конца жизни. Даже если расстаться, то придется уходить с работы. Ну, да, квартира есть, после этой должности, возможно, будет шанс устроиться хотя бы заместителем главного бухгалтера в другом месте. Но при такой должности свободного времени, да и сил не остается уже на личное. Пока адаптируется на новом месте – еще годики уйдут. У меня хоть дочь есть, а у нее что? Внешне полное благополучие, а в душе – трагедия и безысходность. Уходит полностью в работу, чтобы не было времени задумываться о личном. Неужели так и дотянет до пенсии, как моя тетка? Тоже была красивой, энергичной женщиной, тоже запутанная ситуация с любовью. Так и не вышла замуж, надеясь, что любимый решится. Но не сложилось. И живет сейчас одна.

Так что подруге, пожалуй, сложнее. Ладно, посмотрим, что дальше из всего этого получится. Да и получится ли вообще? Но все-таки внутри всколыхнулись чувства. Думала,

что окончательно все испарилось. Очень неожиданно теперь обнаружить, что, оказывается, где-то это дремало, ждало своего часа. И вот теперь помимо воли все всплыло. Есть радость на душе, странно все это... Запутанная все-таки штука – наша жизнь.

Аналогичные мысли одолевали и самого. День прошел в полузаторможенном состоянии. Поздно вечером зазвонил телефон, высветился незнакомый номер.

– Снова банки хотят кредиты предложить? А вдруг кто-то по делу? Станный какой-то номер, как иностранный. Ладно, послушаем.

– Кирилл, ты? Привет, это Алик. Не забыл еще меня?

– Привет. Честно говоря, потерял твои следы. Куда ты пропал так неожиданно?

– Абсолютно детективно-фантастическая история. Долго рассказывать. Я тебе позже по электронной почте пришлю потом рассказ. Живу сейчас в Турции, но об этом никто не должен знать. Прочтешь потом – сам поймешь. А звоню я потому, что ты ведь хорошо знаешь мою тетку. Я присматривал за ней, поскольку у нее никого нет, а ей уже семьдесят шесть лет. Поверь, не уехать я не мог. И произошло это так неожиданно даже для меня самого, что не успел ей ничего сказать. Только один звонок сделал, что неожиданно уезжаю в долгую командировку. Да и нельзя было. И сам не знал, где окажусь. Короче, навести ее, пожалуйста. Скажи, что я жив, здоров. Когда приеду – не знаю. И если можешь – помогай

ей чем-то по мере возможности, пожалуйста. А я когда обживусь, приглашу тебя к себе в гости. Но еще раз повторяю: никому не говори обо мне, что я звонил. И где нахожусь.

– Что-то сплошные загадки. Ладно, навещу ее. Говори адрес.

– Угловой дом около входа в детский парк, он там один. Сорок пятая квартира. Кирилл, спасибо тебе большое. Знал, что ты не откажешь. Рад был тебя слышать. Я тебе напишу, все поймешь. Только не рассказывай никому про меня.

– Ладно, все сделаю, что смогу. Но если не объяснишь – не прощу.

– Честное слово, ситуация исключительная. Прости. Спасибо заранее. Пока.

– Ну, и Алик, вечно с ним какие-то истории случаются. Но чтобы в Турцию на жительство занесло – это что-то... Впрочем, сейчас это несложно, не то, что в советские времена. Может, и на самом деле потом съездим к нему в гости. Ладно, не будем ломать голову. Пришлет письмо – видно будет. Но заинтриговал. Что же случилось, что так неожиданно сорвался?

Через некоторое время дети позвали играть в новую игру, которую дал соседский парнишка, компьютерный вариант «Поля чудес». Это была игра с Дибровым, где также нужно было угадывать слова. Максимальный приз – миллион. И в описании игры было написано, что если дойдешь до этой суммы, то высветится адрес, по которому нужно связаться,

чтобы получить деньги.

Попробовали пару раз, дошли до ста тысяч, но дальше что-то не получалось. Решили попробовать позже.

И вот после ужина снова сели за игру. Вопросы были сложными, но удавалось на них отвечать. Добрались до несгораемых сумм. Затем с трудом добрались до пятисот тысяч. Долго сомневался, какой вариант выбрать, но угадал. И вот – впереди игра на миллион. Но вопрос выпал такой, что хотел мгновенно выйти из игры. Что называется «взрослый», для тех, кому больше шестнадцати, на сексуальную тему. Но дети завопили в один голос «Не-е-е-т!!!» И не дали нажать кнопку выхода из игры. А вопрос высветился такой, что «завис».

– Вот паразиты разработчики, неужели не задумывались, что дети будут играть? Или кто-то специально «приколосся?» Что же делать? Может, все-таки попытаться выйти? Но они уже успели прочесть.

Дети продолжали «дожимать»:

– Папа, уже тридцать секунд остается. Ну, выбирай скорее ответ!

Пришлось выбрать. И засветился выигрыш: «Один миллион рублей. Поздравляем!!!»

Далее были приведены координаты, куда обращаться. Но, увы, никакого ответа так и не дождались. А эту игру через день удалил, чтобы больше не попадать в такие ситуации. И вообще к играм стал относиться осторожнее. Оставил люби-

мый простейший «Тетрис», да картежную игру в «Дурака». Первая игра тренировала концентрацию и умение быстро принимать решение, а вторая – зрительную память и мышление. По крайней мере, научился помнить, какие козыри вышли из игры. Можно было натренироваться помнить все, но хватало и этого. Вообще не любил игры, которые отнимают много времени. А эти обе очень быстротечными.

Был в запасе один старый сотовый телефон. Купил новую симку, унес его на работу, оттуда звонил Лене. Хотя перед этим долго не мог собраться. Ведь начать звонить – значит, дать ход продолжению, наверное, развитию чувств. И все-таки решился. Она ответила, поговорили. Спросил, выздоровела ли дочь, в каких спектаклях предстоит играть, какие дни свободна. Рассказал про свои планы, про деда, который попался в поезде.

Тем временем узнал номер телефона соседки, Тамары. Отослал его Мише, как и обещал. По вечерам стал больше обычного проводить время с детьми. Невольно в голову лез вопрос:

– Неужели им будет лучше с женой, они останутся тут?

Психика отказывалась рассматривать этот вопрос.

– А почему «либо – либо?»

Но сам себе отвечал, что в итоге вопрос встанет именно так.

Пришло письмо от Алика:

– Расскажу тебе свою историю. Если бы мне раньше кто-

то рассказал, что такое может быть – не поверил бы. Но это на самом деле произошло со мной. Я до сих пор под впечатлением, не знаю, что делать дальше. Дочитаешь – поймешь меня.

Я никому раньше не рассказывал, но есть еще и предыстория, без которой, наверное, сложно будет понять события, которые меня заставили уехать.

Лет пять назад я во время отдыха в Абхазии познакомился с девушкой. Она работала в магазине, звали Нелли. И такая вспыхнула любовь, что я готов был ради нее на все, потеряв голову окончательно. Было это поздней осенью. Всю зиму мы переписывались и созванивались. И весной решил круто изменить свою жизнь. Договорился на работе, что возьму очередной отпуск, еще оставил два заявления по две недели без содержания. По работе запарки не было, руководитель пошел навстречу, когда я рассказал, что нужно попытаться все решить в личной жизни. Хотел за это время окончательно определиться и предложить ей переехать к себе, если все сложится нормально. Взял необходимые вещи, положил в машину и поехал. Там все шло прекрасно, мы продолжили встречаться. Она жила с родителями, поэтому к ней нельзя было ходить. И мы часто на машине выезжали на природу. Все было хорошо, правда, несколько раз заставлял ее с каким-то парнем. Она говорила, что троюродный брат, у которого не все ладно по жизни. Мол, все детство прошло вместе, привязались друг к другу, старается помочь ему как

может. Но тот никак не мог нигде прижиться, увольнялся с работы. Меня это раздражало, но ради нее терпел. Прошло месяца полтора. У нас все было прекрасно. Я полунамеками заводил речь о том, что мой город все-таки лучше приспособлен для нынешней жизни, проще найти интересную работу, есть жилье. Уже подумывал сделать ей предложение, а потом увезти все-таки к себе. Или чуть подождать, пока она решит свои проблемы. Она рассказывала, что ее беспокоило то, что пожилых родителей бросит, да еще этот троюродный брат останется без присмотра. Хотя мне этот брат нравился все меньше. Она рядом с ним становилась совсем другой. Время поджимало, а ситуация зависла. И решил свозить ее на природу, чтобы там всерьез поговорить. Уехали километров за тридцать, там тихо было, речка рядом, никто не мешал.

Поели шашлыки, фрукты. Я собирался начать разговор, но недалеко остановилась машина. И от нее в нашу сторону пошли трое парней. Скоро я узнал в одном из них ее брата. Но что-то появилось нехорошее предчувствие. И на всякий случай приготовился ко встрече: положил в салон миниатюрную саперную лопатку, приоткрыв дверь. Ключ от машины вставил в замок зажигания.

– Нелли, давай-ка собираться, поедем, а то времени уже много.

Она стала собирать остатки еды. Парни тем временем приблизились уже достаточно близко. Видно было, что пья-

ные, но не до такой степени, что падали.

Скоро подошли к нам. У одного был шрам около уха.

– Привет, закурить не найдется?

– Да я не курю.

– Ну, тогда дай денег.

– Ребята, сейчас мне вам дать нечего. С собой пару сотен.

Этого достаточно?

– Можешь дополнительно к этим двум сотням отдать нам ключи от машины, мы съездим в магазин. И еще: с тобой наша женщина, она уедет с нами.

– Нет, так дело не пойдет. Все-таки давайте спокойно разойдемся.

Те молча стали окружать. У одного на ремне висел довольно большой нож, еще один прятал за спиной цепь.

– Парни, еще раз повторяю, давайте спокойно разойдемся. Я вам отдам деньги, и мы уедем.

Те уже почти окружили, но успел, пятась, дойти до машины.

– Ну, втроем вы со мной, наверное, справитесь, но хоть одного я успею зацепить.

Открыл дверь машины, взял лопату и стал наступать на парней. Те попятились:

– Не накаляй обстановку. Отдай ключи и девушку, отойди в сторону.

– Ребята, вы, наверное, не поняли. Больше предупреждать не буду. Сейчас начну действовать. Если не уйдете – пеняйте

на себя. Хоть одного, но успею изуродовать.

Парни, матерясь, начали окружать с разных сторон.

– Нелли, быстро в машину!

Она стояла чуть в стороне, опустив руки, но не сдвинулась с места.

– Нелли, в машину.

Она молча продолжала стоять.

– Ну, быстрее!

Ничего не изменилось, только парни стали приближаться.

– Ты что, с ними?

Ответа не последовало. Она смотрела холодным взглядом.

Тем временем двое парней подошли вплотную. Рубанул лопатой перед собой:

– Отошли в сторону, поищите кого-нибудь поспокойнее.

Я вам так не дамся.

Тем временем третий попытался напасть сзади. Обернувшись, успел ударить черенком лопаты поддых, а когда тот загнулся, ударил по спине. Парень упал.

– Последний раз предупреждаю – отошли в сторону, пока не покалечил.

Парни отступили на шаг.

– Нелли, быстро в машину.

Та не шелохнулась, глядя отрешенным взглядом. Нужно было умудриться успеть вскочить в машину, завести ее и успеть уехать.

– Ну, что ж...

Запрыгнул в машину, захлопнул дверь, повернул ключ и завел машину. Парни подбежали к машине, но открыть ее не смогли – двери заблокировал. Рванул с места, чуть не наехав на того, что со шрамом, и понесся к шоссе. Нужно было успеть проехать по этой проселочной дороге, пока не догнали. А там, на хорошей дороге, уже не догонят, у их машины скорость меньше. Да им до нее еще нужно дойти. Тут мощно подкинуло на попавшемся бугре, но подвеска выдержала. Скоро показалось шоссе. Поехал на максимальной скорости в сторону городка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.